Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КИНО

№ 19 (793) Четверг, 22 апреля 1937 г. ЦЕНА 20 КОП.

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СТАТЬЯ В. М. МОЛОТОВА — НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ. (2, 3 и 4 стр.). Н. ИЕЗУИТОВ—Пять лет. М. СМИРНОВА — Почему? С. Н. ГУРОВ — Профсоюз или канцелярия? ОШИБКИ «БЕЖИНА ЛУГА» — Собрание творческой секции Мосфильма.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ КИНЕМАТОГРАФИИ

Публикуемая нами сегодня статья тов. В. М. Молотова «Наши задачи в борьбе с троцкистскими и иными вредителями, диверсантами и шпионами» (являющаяся второй частью статьи «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованной в № 8 журнала «Большевик» за 1937 год) выдвигает ряд конкретных задач, требующих немедленного разрешения. Первая из этих задач — политическое воспитание кадров.

Какие требования должны мы предъявлять нашим работникам? Во-первых, знание своего дела, иначе говоря, полное овладение техникой, производством и всем порученным делом, как это требуется для настоящего руководителя. Затем — способность к самокритике, без которой нельзя двигаться вперед, ибо ослабление самокритики, неспособность к ее развертыванию неизбежно ведут к бюрократизации, к окостенению, что легко используют наши враги в своих антисоветских, преступных целях. Наконец — честность в отношении к государству, бдительность к врагу. Таковы требования, предъявляемые нами к работникам и руководителям.

Можно ли сказать, что в советской кинопромышленности политическое воспитание кадров, руководство этими кадрами и подбор их поставлены удовлетворительно? К сожалению, сказать этого нельзя. Ряд фактов последнего времени показывает, что с воспитанием кадров, подбором работников дело у нас обстоит скверно. В силу этого в предприятия кинопромышленности, в наши студии, треты и другие организации проникли враги народа —агенты японо-немецкого фашизма, прикрывающиеся личиной коммуниста для того, чтобы облегчить себе возможность преступной, вредительской работы.

Слабость политического, идейного воспитания кадров сказалась и в том, что ряд наших мастеров оказался в плену враждебных нам, буржуазных теорий искусства. Политический и художественный провал постановки Эйзенштейна «Бежин луг» и вслед за этим провал фильма «Большие крылья» свидетельствуют о недопустимо слабом идейно-художественном и политическом руководстве кадрами кинематографии. Как могло случиться, что оба эти фильма, долженствующие показать сегодняшний день нашей страны, борьбу наших советских людей за социализм, оказались политически вредными и художественно несостоятельными? Как могло случиться, что руководство допускало затрату государственных средств, предоставляло советские киностудии, аппаратуру, лучших специалистов для осуществления столь ошибочных постановок? Это произошло лишь потому, что «идиотская болезнь — беспечность», забвение самокритики, зазнайство, секретничанье, отсутствие политического контроля масс все еще сильно сказываются в нашей работе. Не ясно ли, что ликвидация всех указанных недостатков — важнейшее условие дальнейшего роста советской кинематографии.

Непосредственное отношение к кинематографии имеет также и вторая задача, о которой говорит тов. Молотов. Это — подбор работников. В самом деле, разве можно признать, что руководители наших студий, руководство кинематографии в целом не допускали здесь больших и серьезных ошибок? Тов. Молотов говорит: «Мы немало награждаем хозяйственников орденами, прославляем их успехи. Будем это делать и дальше. Но у нас есть такие люди, которые охотно приписывают себе все успехи предприятия или целой отрасли промышленности, но считают себя свободными от ответственности за грубые политические ошибки в своей работе, за беззаботность и слепоту в отношении вредителей». Эти слова тов. Молотова нужно крепко запомнить всем нашим киноработникам. Запомнить потому, что в ряде наших студий и в самом ГУК еще недавно подвизались люди, ловко использовавшие в своих преступных целях беззаботность и беспечность руководителей, упоенных своими успехами и достижениями. Вот почему враги народа, окопавшиеся в свое время в бывшем Межрабпомфильме, в Союзкинохронике, в аппарате ГУК и в других киноорганизациях, были разоблачены помимо и без участия руководства и партийных органов этих учреждений. Уже один этот факт показывает, сколь неудовлетворительно поставлено политическое воспитание и подбор кадров киноработников.

Третья задача, сформулированная тов. Молотовым, — это методы руководства.

«Мы за твердое проведение принципа единоначалия, но мы не можем мириться с таким пониманием этого принципа, когда руководитель противопоставляет себя остальным своим работникам, когда он считает себя свободным от общественного контроля масс и рядовых хозяйственников, отрывается и пренебрегает активом — вместо того, чтобы в поддержке актива видеть свою основную опору».

Эти слова тов. Молотова должны еще раз напомнить нашим киноруководителям о том, что они обязаны понастоящему опереться на актив, ибо без этого нельзя поднять на новую, более высокую ступень уровень руководства. Собрания активов, прошедшие сейчас в большинстве наших студий и организаций, свидетельствуют, что в большинстве случаев, как это было, например, на активе ГУК или на активе Мосфильма, руководители ограничиваются перечислением и признанием своих ошибок, но почти ничего не говорят о том, как же следует работать дальше. Выступающие в прениях ораторы также предпочитают говорить о второстепенном, о частностях, упуская главное — методы работы, методы руководства.

Давно пришло время по-настоящему развернуть общественную инициативу, наладить творческую жизнь работников кинематографии. Ни для кого не секрет, что серьезные идеологические ошибки и художественно-политические провалы нашего кино в большой мере обусловлены застоем в жизни наших творческих организаций. Прошло пять лет с тех пор, как было вынесено решение ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций. Смысл этого решения состоял в том, чтобы, ликвидировав особые пролетарские организации в искусстве, обеспечить всем честным художникам, преданным советской власти, преданным строительству социализма, самую широкую возможность творческой работы. Осуществление этого решения предполагало развертывание широкого творческого соревнования среди мастеров советского искусства. Это историческое решение ЦК ВКП(б) не было правильно понято работниками кинематографии. Вместо настоящего об'единения всех мастеров советского кино до сих пор в кинематографической среде еще царит разобщенность. До сих пор никак не организована связь работников кино с мастерами театров, живописи, музыки, с литературными и иными художественными организациями. До сих пор на чрезвычайно низком уровне стоит изучение теоретических проблем кинематографии, неудовлетворительно состояние кинокритики.

Кинокритика оторвана от жизни производства, бедна кадрами, не сумела завоевать себе никакого авторитета. Характерный пример этого — выступления ряда кинокритиков (И. Осипова, О. Левитского, Н. Шпиковского и др.) в связи с фильмом «Большие крылья». Восхваляя на все лады режиссера Дубсона и его постановку, эти критики не сумели дать правильную оценку этому фильму, не разглядели в нем серьезных политических и художественных ошибок. Только после выступления «Правды» фильм этот был оценен киноруководством как насквозь фальшивая картина, извращающая советскую действительность, образы советских людей. Н. Шпиковский, поместивший статью о «Больших крыльях» в № 12 газеты «Кино» от 11 марта, перечислил ряд ошибок и недостатков фильма, но о главном — о фальшивом, искаженном показе действительности — не сказал ничего. А редакция поторопилась опубликовать эту ошибочную статью еще до выхода фильма на экран. Надо ли говорить, что подобные высказывания критиков только мешают росту нашей кинематографии.

Только широко развертывая инициативу масс, повышая уровень идейного и художественного руководства, воспитывая кадры, упорно и настойчиво овладевая большевизмом, коллектив советских кинематографистов сможет привести наше кино к новым победам, сможет с честью выполнить ответственнейшую задачу, возложенную на него страной, — создание монументальных кинопроизведений к 20-летию Великой пролетарской революции в СССР.

ПРЕСТУПНАЯ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

В течение 4—5 летних месяцев в году единственная южная база советской кинематографии — ялтинская студия обслуживает десятки киноэкспедиций. Остальные 7—8 месяцев в году студия бездействует.

Район Ялты имеет все природные условия, а студия — все технические возможности для того, чтобы обеспечить бесперебойную работу с'емочных групп.

За последние 4 года на благоустройство и оснащение студии затрачено 1 260 тысяч рублей.

Кроме того студии было передано имущество ликвидированного треста Востокфильм.

За эти годы в Ялте построен звуковой павильон площадью 250 кв. м, немой павильон — 450 кв. м, совершенно реконструировано энергетическое хозяйство, построено центральное отопление, склад фундуса, пополнено фундусное хозяйство, парк осветительной и с'емочной аппаратуры. Студия имеет значительный жилой фонд и прекрасный гараж.

Здесь есть высококвалифицированные работники.

Все это дает возможность, не уменьшая об'ема обслуживания приезжающих экспедиций, делать в студии 3—4 картины самостоятельно.

Неужели наше кино настолько насыщено техническими возможностями, что может содержать на положении консервации большое производственное предприятие, расположенное в районе, где предполагалось строить киногород, за который так горячо стояли все работники кино?

Налицо — нерациональное использование вложенных в студию капиталов. За эти годы дважды обновлялся парк звуковой аппаратуры из-за ее морального износа, в то время как эта аппаратура ни разу не была использована.

Если при этом учесть, что другие студии не могут делать у себя картин из-за отсутствия технической базы, то поневоле возникает вопрос, не является ли такое «использование» наличных средств актом вредительства?

ГАНДКИН.
НЕЖИНСКИЙ.

Ялта.

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

Ранняя весна в Ленинграде заставила с'емочную группу фильма «Дальний Восток» продолжать с'емки зимней натуры в Кировске. Переброска была нелегкая; надо было брать с собой обмундирование, оружие на 800—900 человек для массовых сцен волочаевского боя, танк, машины, осветительную аппаратуру. С'емочный коллектив насчитывает 50 чел.

Коллектив с честью справился с трудностями. Уже закончены с'емки «волочаевского боя», «мелькиной шапки», «боя в Лощины». С'емки происходили днем и вечером непрерывно 2 недели. Несмотря на близкое окончание зимы, коллектив рассчитывает успешно закончить с'емки всей зимней натуры.

Пом. режиссера Б. НОВИКОВ.

«Возвращение Максима». Производство Ленфильма. Сценарий Л. Славина, Г. Козинцева и Л. Трауберга. Режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг. Оператор заслуж. деятель искусств А. Москвин. В центре — засл. артист Б. Чирков в роли Максима.

ПЕРВОМАЙСКИЕ С'ЕМКИ

В московской студии Союзкинохроники создана бригада по с'емке первомайских торжеств. По заранее разработанным монтажным планам лучшие операторы будут снимать сцены парада и демонстрации.

1 мая вечером в московских кинотеатрах будет демонстрироваться экстренный первомайский выпуск.

Режиссеры Сеткина и Слуцкий к 15 мая закончат документальный очерк в трех частях о первомайских торжествах.

Шеф-оператор хроники Б. Цейтлин проведет с'емки специально для фирм «Парамоунт-фильм». 3 мая кинодокументы будут отправлены за границу, где 5—6 мая они будут выпущены на экран.

«СЫНОВЬЯ»

Режиссеры И. Хейфиц и А. Зархи совместно с писателем Юрием Германом работают сейчас над сценарием фильма «Сыновья» — о Ленинграде наших дней, о том, что каждый советский человек должен ежедневно, ежечасно помнить о капиталистическом окружении. Ленинград — город, в котором особенно остро чувствуется близость границы.

В сценарии показана рабочая семья — три брата, один из которых погиб при обороне красного Питера в дни наступления белогвардейских банд генерала Юденича. Второй — пограничник — погибает в наши дни от руки диверсанта, пытавшегося проникнуть в Ленинград. В фильме будет показано также, как растет и становится большевиком третий брат.

С'емки фильма будут происходить летом 1937 года в Ленинграде.

«ЕР-ТАРГЫН» НА ЭКРАНЕ

С'емочная группа ленинградской студии Кинохроники в составе автора-оператора В. Беляева и композитора Е. Брусиловского приступила к работе над экранизацией новой оперы «Ер-Таргын» («Богатырь Таргын») в постановке казахского оперного театра, гастролирующего сейчас в Ленинграде.

Заканчивается разработка сценария фильма. Большинство сцен оперы будет снято в павильоне киностудии. С'емки начнутся с середины мая.

Полнометражный фильм «Ер-Таргын» намечено сделать для экранов Казахстана. На этом же материале будет выпущен специальный номер журнала «Советское искусство» для всесоюзного экрана.

«УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА»

Режиссер А. Пушко (Мосфильм) снимает первый эпизод фантастического фильма «Утренняя звезда». ГУК предложено заснять наиболее технически сложные сцены, связанные с комбинированными методами с'емки, об'емной мультипликацией, дорисовками и другими приемами.

В зависимости от результатов пробных с'емок будет окончательно решен вопрос о постановке «Утренней звезды».

«МОСКВА—ВОЛГА»

Группа Союзкинохроники, под руководством Р. Гикова, помимо работы над фильмом «Москва—Волга», фиксирует на кинопленке все наиболее интересные события, связанные с последними днями перед пуском канала. 18 апреля заснят осмотр канала председателем ЦИК СССР тов. Г. И. Петровским.

НЕТ СПОРТИВНЫХ ФИЛЬМОВ

Наша кинематография плохо обслуживает миллионы спортсменов. У нас почти нет художественных и учебных картин по спорту.

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта совместно с Центральным домом Красной армии на-днях созвал спортивный актив комитета для обсуждения вопроса о создании спортивных кинокартин.

Совещанию была показана французская картина «Миля» режиссера Жана Лодса. Картина посвящена методам тренировки знаменитого французского бегуна Жюля Лядумега.

Ряд выступавших подверг картину критике с точки зрения требований, какие спортсмены предъявляют к спортивной кинематографии. По мнению участников прений, основное положительное качество фильма в том, что он рассеивает неправильное и вредное представление о том, будто Лядумег обязан своим успехом особой сверходаренности. Фильм показывает, что «рекорд — это труд».

— Нам нужны, — заявляют ораторы, — и чисто учебные спортивные картины, и учебные, сочетаемые с игровыми моментами. В этих картинах должны быть заняты сами спортсмены, к постановкам надо привлечь режиссеров-спортсменов, которых у нас немало.

Помимо этого необходимо, чтобы кинохроника включала в свои журналы «страницы», посвященные технике и методике спорта.

Комитет решил поставить перед ГУК вопрос о всемерном развитии спортивной кинематографии.

ПРИТУПЛЕНИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

Еще в начале 1936 г. Росснабфильму (управляющий тов. Бинеман) стало известно, что его дальневосточные конторы выпускают на экран запрещенные фильмы.

Сигнал был серьезный. С ним однако в Росснабфильме не посчитались. Он никого не встревожил.

Лишь когда Управление кинофикации при СНК РСФСР получило сообщение киномеханика тов. Захарова (Нижне-Амурская область) о повторяющемся демонстрировании запрещенных картин, было назначено обследование.

Три месяца «обследовал» ответственный работник Росснабфильма тов. Брюмер факты явного вредительства со стороны одних и притупления политической бдительности со стороны других.

Сигналы киномеханика тов. Захарова полностью подтвердились. Выяснилась кроме того еще одна любопытная «деталь»: по дальневосточной конторе Росснабфильма числятся **в недействующем фонде** такие, например, картины, как «Чапаев», «Кастусь Калиновский», «Три товарища» и др.

В Росснабфильме об этих безобразиях знали, но не считали нужным никого привлечь к строгой ответственности.

Явления, имевшие место в конторах ДВК, не единичны. Оказывается, как сообщил на собрании актива начальник Управления кинофикации тов. Н. Милютин, и Свердловская, и Восточно-Сибирская и др. конторы Росснабфильма выпускают на экран запрещенные фильмы.

Система работы в Росснабфильме позволяет вредителям и головотяпам действовать безнаказанно.

Правда, приказом тов. Н. Милютина Брюмер снят с работы в Росснабфильме, а дело о бывш. зав. конторой ДВК Мустафетове, зав. фильмопродвижением этой конторы Лещеве и зав. Н.-Амурской базой Росснабфильма Басманове передано прокуратуре. Этими мерами однако нельзя ограничиться. Сигнал тов. Захарова обязывает к тому, чтобы Росснабфильм срочно проверил на местах весь фильмофонд.

П. ЮЖНЫЙ.

По столбцам иностранной печати

✱ В общественных кругах Франции оживленно обсуждаются проекты национализации французского кинопроизводства. Парижская газета «Пепль» — орган Генеральной конфедерации труда — выступила с заявлением, что «кинопромышленность может быть спасена только путем изъятия ее из рук теперешних хозяев». Газета требует национализации всех студий и лабораторий и постройки новых пленочных фабрик. По ее мнению, национализированное кинопроизводство должно получать субсидию от правительства. Частное кинопроизводство должно контролироваться путем предварительной правительственной цензуры сценариев. Прокат также должен быть подчинен правительственному контролю. Общее руководство кинопромышленностью по этому плану должен осуществлять Исполнительный совет с участием представителей рабочих, служащих и предпринимателей.

Газета предлагает немедленно национализировать крупнейшие кинокомпании «Гомон» и «Пате».

✱ «Нью-Йорк Таймс» сообщает, что акции германской компании «УФА» приобретены за 29 миллионов марок группой «таинственных» покупателей.

«Ни для кого не секрет, — отмечает газета, — что за спиной этой группы финансистов стоит министр пропаганды Геббельс».

В результате этой сделки германская кинопромышленность целиком переходит под непосредственный контроль правительства, так как остальные крупные киноорганизации ранее были «куплены» подобным же образом.

ДЕТИ ИСПАНСКИХ РАБОЧИХ В «АРТЕКЕ»

Оператор московской студии кинохроники Б. Цейтлин закончил с'емки детей испанских рабочих, отдыхающих в пионерском лагере «Артек». На заснятого материала режиссер экспортного цеха студии М. Славинская делает для Испании на испанском языке специальный выпуск. Этот фильм отразит величайшую любовь, внимание и заботу, которыми окружены в Советском Союзе дети бойцов героической Испании. На наших снимках кадры из фильма: слева — испанские ребята и советская пионерка беседуют на «русско-испанском» языке, главную роль в котором играют мимика и жесты, справа — испанские дети на уроке.

Н. ИЕЗУИТОВ

Пять лет

Минуло пять лет с тех пор, как ЦК ВКП(б) вынес решение о ликвидации Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей и подобных ей художественных организаций. Оглянувшись и восстановив в памяти факты и явления нашей художественной жизни за это время, можно понять, какое огромное идейно-художественное значение сыграло в развитии нашего искусства, в частности кинематографии, это постановление. Оно не явилось только организационным актом, как хотели представить его некоторые недалеких людей. Нет, сила этого постановления заключалась в новых идейно-политических и художественных задачах, выдвинутых перед искусством, и, вполне естественно, решение это явилось толчком к новому под'ему советской художественной культуры.

Что представляла собою советская кинематография до постановления ЦК ВКП(б)?

Советское киноискусство имело уже в своем активе ряд признанных в нашей стране и за ее пределами произведений. Пудовкина, Эйзенштейна, Довженко, Козинцева и Л. Трауберга. В произведениях этих впервые на экране нашли отражение победы Великой пролетарской революции и революционные события, ей предшествовавшие. Но как эти события были представлены? Не всегда, но очень часто они показывались суммарно, нерасчлененно, схематично. Чаще всего мы не видели на экране подлинных героев революции, не читали их мыслей, не волновались их чувствами. Это был так называемый «монтажный» кинематограф, который обращался с человеком как со всяким другим изобразительным компонентом картины. Накануне решения ЦК ВКП(б) «монтажный» кинематограф дошел в своем развитии до крайности. Перед глазами зрителя длинными вереницами проходили маховики, шестерни, фабричные трубы и корпуса, сплошным потоком двигались изображения машин и их деталей, а за всем этим человека не было видно, человек был погребен в ворохе индустриальных пейзажей и натюр-мортов.

Постановление ЦК ВКП(б) положило предел подобному схематизму; оно открыло творческим работникам глаза на подлинную жизнь нашей страны, на людей, строящих эту жизнь, на все многообразие и многосторонность социалистической действительности. Недаром в первом кинематографическом ответе на решение партии, в фильме «Встречный», выпущенном через полгода после постановления, в центре картины была уже не турбина, строящаяся на заводе, а люди, которые делают ее, живые, замечательные люди нашего общества со всеми сильными и слабыми сторонами их характеров. Так «Встречный» встал в начале художественного движения, которое привело к победам «Чапаева», «Мы из Кронштадта», «Депутата Балтики».

Обозревая пятилетний путь, пройденный советским кинематографом, мы стоим перед длинной галереей самых разнообразных характеров людей, вызванных к жизни мастерами киноискусства. Эти герои появились на экране не с помощью формальных ухищрений, произведенных за монтажным столом, а с помощью искусства актера, который должен был учиться у жизни, прислушиваться к ее голосам, понимать ее законы. Старый рабочий Бабченко, командир Чапаев, ординарец Петька, начальник политотдела МТС Николай Миронович, партизан Глушак, комиссар Мартынов, матрос Артем Балашов, профессор Полежаев, старый партиец Бочаров, девушка Ася, большевик Мито, юный Максим — и сколько еще можно назвать образов, прошедших перед нашими глазами за последние годы, образов, оставивших яркий след в нашем сознании.

Пять лет тому назад у нас не было актеров, за исключением группы Куленова и коллектива ФЭКС. А если актеры и были, они не знали, что им делать. Ныне мы имеем целую плеяду талантливых представителей актерского мастерства, выдвинувшихся лишь недавно: Бабочкин, Черкасов, Жеймо, Гардин, Пославский, Каюков, Орлова, Чирков, не говоря уже о театральных актерах: Щукине, Алле Тарасовой, Горюнове, Леонидове, Гоголеве, Ливанове, Корчагиной-Александровской, Блюменталь-Тамариной, связавших свою судьбу с кинематографом прочно и, надо думать, надолго.

А рядом с актерами выросли новые режиссеры, операторы, художники. Что мы знали о В. Петрове до 1932 года? Только то, что он был автором нескольких посредственных детских картин, и больше ничего. Что было известно о бр. Васильевых? Только то, что можно было узнать из встреченного публикой без особого интереса фильма «Спящая красавица». Также почти незнакомы или мало знакомы были зрителю Дзиган, Хейфиц и Зархи, Александров, Райзман, Штуцко. Теперь все эти имена известны каждому знающему и любящему кино человеку. За последние же два-три года выдвинулись на авансцену такие режиссеры и сценаристы, как Арнштам, М. Ромм, Вс. Вишневский.

Совместными усилиями новых работников и старых мастеров, пересмотревших свои прежние художественные принципы, так называемый «монтажный», он же и условный кинематограф, кинематограф режиссерский, однобокий и ограниченный был устранен с дороги киноискусства. Вместо него пришел новый кинематограф, подлинно реалистический, правдивый, глубокий, связанный всеми своими жизненными интересами с социализмом. Мы бы не назвали теперешний кинематограф актерским, как делает это С. Юткевич в своей декларации, ибо подобное определение лишь органичивает масштабы киноискусства, да и монтаж не такое уж ненужное средство, от которого следует непременно избавиться. А то, что актер и драматург завоевали себе в последние годы подобающее им место, — совершенно бесспорно. Бесспорно также и то, что культура и техника киноискусства значительно выросли и усовершенствовались. Когда просматриваешь теперь на экране шедевры немого кино, вышедшие десять лет назад, требуется известное усилие историка, чтобы воспринять и оценить их со всей требуемой в этом случае об'ективностью. Сила воздействия этих фильмов на зрителя значительно ослабла, потому что глаз зрителя воспитан уже на более совершенных образцах.

Итак, теория и практика так называемого «монтажного» кинематографа, державшегося на формалистическом принципе, будто «монтаж — основа кинематографа» (Л. Кулешов) или «кинематография — это прежде всего монтаж» (С. Эйзенштейн), — теория и практика эти оказались в настоящее время несостоятельными перед лицом советской культуры и отброшены победным наступлением социалистического реализма. Но еще рано думать, будто формализм побежден окончательно и будто не могут возникнуть рецидивы этой опасной болезни. Случай с постановкой С. Эйзенштейном «Бежина луга» — весьма разительный пример. Поэтому ошибаются те, кто полагает, что пришло время складывать оружие в борьбе за реализм, за правдивость и жизненность нашего киноискусства. Необходимо помнить, что не один Эйзенштейн, но и некоторые другие из режиссеров и драматургов смотрят еще на мир через окно кабинета, увешанного рисунками кубистов, супрематистов и симультанистов, или через дверь букинистической лавки, где можно в старой, растрепанной книге найти занятный эксцентрический сюжет и перелицовать его на современный лад.

Впрочем, «монтажный» кинематограф тут не при чем. Здесь просто — незнание жизни, нелюбопытство, леность мысли. Ведь порок «Больших крыльев» не в том, «монтажный» это кинематограф или не «монтажный», а просто режиссер, делавший картину, он же и сценарист, не потрудился углубиться в изучение социальных законов, управляющих поведением людей нашей страны, но был увлечен эксцентрическим замыслом фильма: конструктор погубил множество людей, а вот тем не менее его у нас любят, спасают от самоубийства (картина в первом варианте должна была называться «Тебя любит родина»).

Нам кажется, что и М. Ромм вместе с Прутом заимствовали сюжет «Тринадцати» не столько из жизни, сколько из архива понастаканных сюжетных кинематографических формул. В противном случае, зачем бы им понадобилось убивать одного за другим почти всех из тринадцати героев своего фильма? Для того, чтобы вызвать в зале героический под'ем? Но ведь зритель не успевает как следует познакомиться с героем, как последний уже лежит с простреленной грудью. И зрителю остается лишь подсчитывать количество смертей. Так искусство подменяется незамысловатой арифметикой.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. вложило в руки работников советского искусства оружие, с помощью которого они должны бороться за социалистический реализм. Нельзя держать это оружие в сыром углу кабинета, ибо с ним может случиться то же, что случилось с известной бритвой в басне Леонардо-да-Винчи, с бритвой, которая, чтобы сохранить блеск лезвия, схоронилась в потайном месте и — увы! — покрылась ржавчиной. Наше оружие, оружие реализма, должно быть всегда остро отточенным и в любой момент готовым к бою.

В. М. МОЛОТОВ

НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ*

I. ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Начну с первого вопроса — с вопроса о воспитании кадров.

В свое время мы сумели сделать нужные выводы из шахтинского дела. Шахтинское дело показало, что мы находились в слишком большой зависимости от старых, буржуазных специалистов, чуждых советскому строю. Оно показало, насколько мы были слабы по части большевистских кадров, овладевших техникой и производством. Уроки шахтинского вредительства мы использовали для того, чтобы поставить вопрос о воспитании хозяйственно-технических кадров на новые рельсы.

С 1928 года, к которому относится дело шахтинских вредителей, мы начали перестройку всего технического образования. Тогда партия прямо сказала, что больше нельзя мириться с технической отсталостью наших хозяйственных кадров. Задача создания большевистских технических кадров, задача овладения техникой, была поставлена перед большевиками как одна из самых главных и неотложных.

Товарищ Сталин в начале 1931 года на совещании хозяйственников говорил:

«Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть не мало таких, которые руководят путем подписывания бумаг. А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела, — на этот счет — ни-ни.

Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую задачу создания промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма,— как могло случиться, что в деле руководства производством мы насуем перед бумажкой?

Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления».

Дальше товарищ Сталин говорил о шахтинском деле как о первом важном сигнале насчет недопустимой отсталости наших хозяйственников в техническом отношении:

«Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело было первым сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов не хватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства, тем более, что их непрерывно понимают «предложениями» враги из-за границы. Второй сигнал — процесс «Промпартии».

Товарищ Сталин так разъяснял уроки шахтинского вредительства:

«Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить».

В этой речи тов. Сталин сформулировал и новые задачи, вставшие перед нами в период реконструкции:

«Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешивайся во все. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Лозунг об овладении техникой стал в центре задач партии и рабочего класса, и это дало громадные положительные результаты. Не желая этого, шахтинские вредители ускорили создание кадров красных специалистов, ускорили перестройку нашего технического образования.

Приведу некоторые цифры по тяжелой промышленности. Сравним положение по предприятиям НКТП в 1930 и 1936 гг.

В 1930 году на тысячу рабочих в предприятиях НКТП приходилось 20 инженеров, а в 1936 году — уже 33 инженера. Если взять инженеров, техников и мастеров вместе, то получается рост с 68 ко 105 на тысячу рабочих. В каменноугольной промышленности за тот же период количество инженеров возросло с 4 до 9, а в химической — с 33 до 52 на тысячу рабочих, занятых в производстве.

Что рост новых технических кадров промышленности шел в значительной мере за счет коммунистов, видно из следующих фактов.

За три года—с 1933 по 1936—количество коммунистов возросло с 9 до 24 проц. среди общего количества главных инженеров шахт, по которым имеется соответствующий учет. В химической промышленности количество коммунистов среди главных инженеров предприятий за тот же период возросло с 20 до 28 процентов.

Индустриальные вузы в 1928 году выпускали всего около 9 тысяч человек. В 1936 году выпуск из этих вузов поднялся до 36 тысяч, т. е. увеличился за этот срок в 4 раза. Общее количество учащихся по втузам НКТП с 1930 года, когда оно составляло 57,5 тысячи человек, поднялось в 1936 году до 108,6 тысячи человек, т. е. увеличилось за 6 лет примерно в два раза. За этот же период количество учащихся в техникумах НКТП увеличилось с 42,7 тысячи до 80 тысяч человек.

За последние годы развернулась техучеба рабочих, занятых в производстве. От 2/3 до 3/4 рабочих тяжелой промышленности охвачены техучебой в различного рода школах и курсах. Техучеба неуклонно развертывается и в других отраслях промышленности.

Все это говорит о том, что в деле подготовки хозяйственно-технических кадров, в создании новых кадров квалифицированных промышленных работников вообще за последние годы сделано громадное дело.

Теперь мы уже не так слабы в техническом отношении, как это было в период шахтинского дела и в период «Промпартии». Мы многое сделали для того, чтобы провести в жизнь лозунг об овладении техникой и производством. Мы имеем теперь свои, советские, хозяйственно-технические кадры, в основном овладевшие своим делом. Их уже немало, они твердо стоят на ногах.

Однако, надо признать, что проведение задачи овладения техникой прохолило во многих случаях однобоко, с ущербом для большевистского воспитания кадров. Овладев техникой, многие наши работники отстали в своем политическом развитии от современных, более сложных политических задач.

Узкое делячество, ограничение кругозора узко-хозяйственными рамками, отрыв от партийно-политических задач и порожденная всем этим политическая близорукость стали злом многих наших работников хозяйственного фронта. Вместо повышения большевистской бдительности, многие работники промышленности и транспорта политически отвстали, попали в русло обывательского благодушия, политической беспечности. Надо признать, что, увлекшись успехами и перевыполнением планов, многие из наших товарищей хозяйственников, да и не только хозяйственников, отдали большую дань самоуспокоенности и самодовольству, которые столь чужды большевистским качествам.

Партия выдвинула лозунг — «Большевики должны овладеть техникой». Кажется, понятно, что дело шло об овладении техникой большевиками, что партия призывала хозяйственников овладеть техникой так, как это полагается большевикам. На деле зачастую получалось так, что, овладевая техникой, наши товарищи забывали о своих большевистских обязанностях и политически шли не вперед, а назад. Этим воспользовался враг, чтобы не только зло посмеяться над политической близорукостью некоторых, даже очень крупных, наших работников, но чтобы нанести государству немалый ущерб. У нас нередко получалось, что овладение техникой шло вместе с ослаблением большевистских качеств работника. Нам же требуется овладение техникой в полном смысле этого слова с дальнейшим усилением большевистских качеств наших кадров.

Из этого видно, какие требования мы должны предъявлять к нашим хозяйственным кадрам. Остановлюсь на этом подробнее.

Понятно, что, во-первых, к числу таких требований относится знание своего дела, иначе говоря полное овладение техникой, производством и всем порученным делом, как это требуется для настоящего руководителя. Ни о каком ослаблении этого требования к нашим руководящим кадрам не может быть и речи. Напротив, уроки вредительства, диверсий и шпионажа троцкистской и иностранной агентуры, не раз волновшей за нос наших хозяйственных руководителей, подчеркивают необходимость дальнейшей, упорной борьбы за овладение техникой. Тот, кто еще не знает порученной работы, тот должен изучать дело, вникать в него, учиться работать. Учиться не только у друзей, но и у врагов, не только внутри страны, но и заграницей— у всех, у кого можно, чтобы овладеть своим делом по-настоящему в полном смысле слова. Без серьезного знания своего дела сейчас не может быть настоящего руководителя ни в одной области работы.

Способность к самокритике, развитие этой способности — таково второе требование к нашим кадрам, которое нужно решительно подчеркнуть в связи с уроками вредительства троцкистов. Без развития этой способности, без действительной самокритики не может быть настоящего движения наших кадров вперед. Без развития способности к самокритике нельзя мечтать о достижении задачи догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны. Мы проводим техническую реконструкцию всего народного хозяйства, мы хотим внедрить и внедряем новую технику, передовые производственные методы, высшие современные производственные нормы. Мы движемся по этому пути вперед, но еще во многом отстаем от передовых по технике капиталистических стран. Чтобы быстрее овладеть всеми достижениями современной техники, мы должны подвергнуть нашу работу, наши достижения и успехи тщательной проверке, серьезной критике. Нельзя успокаиваться на имеющихся успехах, надо доискиваться причин, по которым мы еще во многих случаях далеко отстаем от передовых в технико - производственном отношении иностранных государств, от достигнутого ими уровня производительности труда, от достигнутых ими производственных норм и качества работы.

Без самокритики, без развития способности к настоящей самокритике нельзя двигаться вперед. В наших условиях это особенно важно. В наших условиях идет быстрый рост новых технических кадров, есть немало людей, способных и желающих своей инициативой, практическим опытом и знаниями помочь делу. Надо воспитывать в наших работниках чуткость и умение прислушиваться к сигналам, идущим снизу, со стороны рядовых работников и техников. Надо добиться того, чтобы руководитель относился к этим сигналам не по-чиновничьи безучастно, не по-сановному высокомерно. Нужна внимательность даже тогда, когда сигнал идет из чуждой среды и по чуждым нам мотивам. Если мы разовьем эту способность, способность по-большевистски вникать в эти сигналы, подвергать проверке любое, иногда кажущееся абсолютно проверенным положение в своей работе, тогда мы быстрее будем исправлять наши недостатки и предупредим происки многих вредителей и диверсантов. Ослабление же самокритики, неспособность к ее развитию ведут к бюрократизации и окостенению, что легко используют наши враги в своих антисоветских целях, в целях вредительства и диверсионно - шпионской работы. Чем больше мы разовьем наше умение разбираться в недостатках своей работы, умение отличать положительное и творческое от формально-бюрократического, тем быстрее наши кадры будут расти как настоящие большевистские организаторы, и тем быстрее народное хозяйство нашей страны догонит и перегонит передовые современные показатели в технике, в производстве и в других областях. Когда мы соединим такие качества, как знание дела и способность к самокритике, мы расчистим наш путь от всяких вредителей и обеспечим достижение любых современных технических и производственных показателей.

Честность в отношении к государству — таково еще одно качество хозяйственно-технических кадров, которое мы должны всемерно воспитывать и укреплять. В нашей стране, где основные хозяйственные и культурные ценности принадлежат государству, осуществляющему волю трудящихся, где, с другой стороны, многие руководители проявляют беззаботность на счет борьбы с ворами и казнокрадами и где так еще сильны мелко-буржуазные, или, иначе говоря, хищнически-анархические привычки у работников госаппарата — никак нельзя считать зазорным напоминать о необходимости воспитания наших кадров в духе действительной добросовестности и честности в отношении государства. Между тем об этом снова и снова приходится говорить, так как у нас немало фактов падувательства государства, иногда, к нашему стыду, проводимого с поощрения руководителей, в том числе и партийных руководителей. Они приписки угледобычи в Донбассе что значат! Сколько мы ни осуждали за это, сколько ни отдавали под суд, а и теперь еще не выкорчевали многих жульничеств с приписной добычи угля на шахтах Донбасса и в других районах. Разве среди наших руководителей нет таких работников, которые смотрят сквозь пальцы на приписку угледобычи, которые подписывают, чтобы приукрасить свое положение перед вышестоящими органами, неправильные рапорта об окончании строек и о выполнении производственных планов раньше действительного их выполнения? Для того чтобы поскорее выдвинуться, покрасоваться хотя бы на момент, иной раз и неплохие организаторы-хозяйственники идут на фальшь, на обман государства. А уж вокруг таких руководителей-карьеристов ищите кучу подхалимов и холуев, за спину которых так удобно прятаться всяким вредителям-мерзавцам. В наших условиях ослабление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях нарубу только злейшим врагам трудящихся. В наших условиях потворство обману государства со стороны руководителей учреждений и предприятий хотя бы для того, чтобы отрапортовать и похвастаться «успехами», или просто мягкотелость в этих делах — щель, в которую просовывают свою предательскую лапу диверсант, вредитель и шпион, которые ведь так нуждаются в «расположении» наших руководителей, чтобы накостить государству. Без серьезной и постоянной борьбы за воспитание наших кадров в духе честного отношения к государству нельзя обеспечить успеха в решении великих задач социализма, нельзя покончить с хищническими, мелко-буржуазными пережитками в сознании людей.

Мы должны поднимать знание дела, способность к самокритике, честность в отношении к государству у наших хозяйственных и инженерно-технических кадров. Мы должны развивать все эти качества у наших работников.

По особенно нам необходимо поднять **бдительность к врагу**, преодолеть политическую близорукость и привить всем нашим руководителям настоящее большевистское понимание их обязанностей.

Без усиления этого качества ни о каком серьезном воспитании советских кадров не может быть и речи. Когда партия выдвинула лозунг «Большевики должны овладеть техникой», она требовала, чтобы большевики овладели еще одним оружием, оружием передовой техники. А как этот лозунг проводился на деле? На деле, двигаясь вперед в области техники, многие товарищи беззаботно отнеслись к своим политическим обязанностям, оторвались от политики, отдались позорной беспечности в отношении к врагу. Конечно, дело нелегкое—справиться одновременно с обеими задачами: расти в овладении техникой и в овладении большевизмом. Но если ты большевик, то не должен подменять одну задачу другой или, по крайней мере, должен нагнать замеченное упущение. Уроки, о которых мы сейчас говорим, достаточно поучительны, чтобы признать, что во многих случаях у нас этого не вышло. Эти уроки требуют от нас того, чтобы мы исправили этот крупный недостаток, чтобы мы не противопоставляли овладение техникой овладению большевизмом, а добивались бы того, чтобы вместе с овладением техникой наши кадры росли в своей большевистской сознательности.

В резолюции Пленума ЦК ВКП(б) говорится:

> «Пленум ЦК ВКП(б) не может пройти мимо того нежелательного явления, что само выявление и разоблачение троцкистских диверсантов, после того, как диверсионная работа троцкистов стала очевидной, происходило при пассивности ряда органов промышленности и транспорта. Разоблачали троцкистов обычно органы НКВД и отдельные члены партии—добровольцы. Сами же органы промышленности и в некоторой степени также транспорта не проявляли при этом ни активности, ни тем более — инициативы. Более того, некоторые органы промышленности даже тормозили это дело».

Правильно ли это указание или неправильно? Правильно ли, что наши хозяйственники не помогали разоблачению вредительства, а иногда даже тормозили его? Да, правильно. Этого не оспоришь.

Мы имеем громадные успехи в хозяйственном и культурном строительстве, но растут и наши политические задачи. Нам приходится считаться и с тем фактом, что наш классовый враг прибегает к новым, более хитрым, более замаскированным методам борьбы. От наших руководителей требуется умение распознать и разоблачить эти новые маневры врага. Для этого необходимо расширить политический кругозор наших кадров, привить им зоркость к врагу, чем бы он ни маскировался. Только в этом случае, только с этими большевистскими качествами наши хозяйственники и другие работники будут достойны имени настоящих руководителей.

Многочисленные факты разоблаченного вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов говорят о том, что нужные большевистские качества у наших хозяйственно-технических кадров во многих случаях сейчас отсутствуют. Поэтому у нас расплодилось немало вредителей, диверсантов и шпионов. Поэтому наши работники плохо распознают троцкистов и иных двурушников. Пора всерьез взяться за борьбу с этими позорными явлениями.

Приведу примеры того, как в некоторых случаях нам удавалось сорвать намерения троцкистских вредителей. Возьму для примера вопросы химии, где благодаря вмешательству тов. Орджоникидзе был сорван ряд крупных вредительских планов.

В серно-кислотной промышленности троцкистские вредители всячески старались снизить производственные мощности заводов. Они успешно доказывали, что мощность этих заводов не обеспечивает выполнения намеченного плана производства серной кислоты. После проверки оказалось, что путем интенсификации производственного процесса можно дать на действующем оборудовании серной кислоты на 60 проц. больше того, что намечалось. Благодаря этому уже на 1937 год серно-кислотным заводам оказалось возможным дать производственный план, значительно превышающий называвшуюся ранее «производственную мощность заводов», хотя работы по интенсификации еще не закончены. Надо продолжить работу по разоблачению вредительских дел в этой отрасли промышленности, и мы добьемся дальнейших успехов.

Вот другой пример. По другой отрасли промышленности Главоргхимпром НКТП для удвоения производственной мощности промышленности потребовал капиталовложений не больше и не меньше, как 1300 миллионов рублей. И здесь поставленная тов. Орджоникидзе задача интенсификации производства на заводах позволила решить дело иначе. Проведенная уже работа по этим заводам дала возможность установить, что для удвоения мощности требуется не 1300 миллионов рублей, а 350 миллионов рублей, — вероятно, и того меньше. И в этом деле вредительские планы с их бесчестно-рвавческими требованиями в отношении к государству были разоблачены.

Примеры с серно-кислотной и другими отраслями промышленности, имеющими большое значение для обороны страны, достаточно поучительны. На этих примерах видно, как зарвавшиеся вредители получили отпор от руководства наркомата. Но и в этих случаях нам не удалось своевременно вскрыть вредительства и вредителей. Вредительские планы в данном случае были опрокинуты, но организация вредителей во главе с Ратайчаком и другими оставалась до недавнего времени неразоблаченной.

Всем известна борьба с так называемым «предельством» в НКПС'е. Троцкистские вредители в НКПС'е пытались прикрыть свою антигосударственную работу наукой и техническими соображениями, доказывая невозможность дальнейшего роста погрузки на железнодорожном транспорте без новых больших капиталовложений. Планы вредителей-«предельщиков», как известно, были сорваны. Тов. Каганович успешно развернул борьбу с «предельщиками» в НКПС, и, как известно, это дало большие положительные результаты. Псевдо-научные и псевдо-технические возражения вредителей-«предельщиков» были разгромлены практическими успехами железнодорожного транспорта. Этим было сделано большое дело для государства. Но все дело в том, что вредители в НКПС'е сидели не только в плановых органах, проповедывавших «теорию пределов». После разгрома «предельщиков» троцкистская вредительская организация в НКПС'е осталась существовать и продолжала свое предательское дело, особенно изощрялась в устройстве аварий и крушений. Это —нам лишнее напоминание о необходимости развернуть борьбу с вредительством и вредителями до конца.

Разумеется, разоблачение вредителей лежит прежде всего на органах Наркомвнудела. Но нельзя всю ответственность за разоблачение вредителей взваливать на органы Наркомвнудела. Для чего-нибудь сидят же руководители в своих организациях, получают же они сигналы от работников своего аппарата, должны же они хоть иногда почувствовать опасность со стороны врага, когда враг ведет подкопы!

Поняли ли наши хозяйственные руководители теперь свои большевистские обязанности в борьбе с вредителями, диверсантами и шпионами — вот в чем главный вопрос. Это еще надо доказать. Это необходимо доказать каждому руководителю на своем посту, на своей работе. Без этого нельзя поднять политическое воспитание кадров, усилить бдительность и уменье бороться с врагом. Руководители обязаны, по крайней мере теперь, когда многие факты уже вскрыты, об'яснить своим работникам, где они ошиблись, кто допустил эти упущения, почему произошли эти факты. Как иначе можно заставить людей задуматься над своими недостатками, как иначе расширить политический кругозор работников, если мы не будем их учить этому на конкретных примерах, на конкретных ошибках и недостатках работы.

Некоторые думают отговориться признанием «некоторых недостатков» в «некоторых звеньях». Но такие речи не стоят ни гроша. Руководитель, у которого вскрыты крупные недостатки, опасные вредители, наличие важных фактов политической беспечности, должен честно, на конкретных примерах, об'яснить своим работникам, своему активу, причины этих явлений. Только так можно предупредить новые провалы и новые подкопы врагов. Без этого нельзя говорить о большевистском воспитании кадров, без этого руководитель — не руководитель, а бюрократ, сановник, что хотите, но не большевистский представитель на ответственном посту.

Нам предстоит большая практическая работа по ликвидации вредительства. Насколько успешно справимся мы с этой задачей, будет зависеть от того, сумеем ли мы по-большевистски подойти к этому важному вопросу. Есть большая опасность, что некоторые наши хозяйственники еще плохо учли уроки вредительства, еще не освободились от политической беспечности и относятся к этому делу поверхностно, несерьезно.

Приведу теперь пару таких примеров, из которых видно, что разоблачение фактов вредительства — дело непростое.

Типичным в этом отношении можно считать положение с оловом. В течение длительного времени многие наши хорошие намерения вредители в оловянной промышленности проваливали с треском. Мы нуждаемся в олове, тратим большие средства для его импорта, поэтому, казалось, Наркомтяжпром должен был бы добиться правильной организации этого дела и покончить с позорными рассуждениями всяких вредителей и хвостистов об отсутствии залежей олова в СССР. Но, к нашему стыду, нам до сих пор не удавалось этого сделать. Года три тому назад, вопреки главку, пришлось отдать под суд руководство соответствующего треста и некоторых других работников, явно срывавших это дело. Но произведенное обновление личного состава в оловянной промышленности к существенному улучшению не привело. Пятакову удалось посадить в Главникельолово, которому подчинена оловянная промышленность, вредителя с партийным билетом — Лыкова, и мы все еще остаемся с жалким производством олова в стране. Тем не менее не подлежит сомнению, что теперь, приняв меры к очистке оловянной промышленности от вредителей и учтя недавний урок, мы быстро двинем эту работу вперед.

Другим примером не разоблаченного до конца вредительства можно считать «Уралвагонстрой». Дело идет о крупнейшем вагоностроительном заводе, который должен в ближайшие годы давать главную массу вагонов современного типа. Во главе этого строительства в течение ряда лет стоял активнейший вредитель Марьясин, причем секретарем партийного комитета на «Уралвагонстрое» был также вредитель-троцкист Шалико-Окуджава. Несколько месяцев, как эти вредители разоблачены. Казалось, надо было из этого извлечь соответствующие уроки. Насколько мы сумели это сделать, — видно из следующего.

В феврале этого года по поручению Наркомтяжпрома для проверки вредительских дел на «Уралвагонстрое» выезжала специальная авторитетная комиссия. Во главе этой комиссии были поставлены такие товарищи, как начальник Главстройпрома тов. Гинзбург и кандидат в члены ЦК ВКП(б) тов. Павлуновский. К каким же выводам пришла эта комиссия? Комиссия так сформулировала общие свои выводы по «Уралвагонстрою»: «Ознакомление с Уралвагонзаводом привело нас к твердому убеждению, что вредительская работа Пятакова и Марьясина на стройке не получила большого развития».

Оказывается, вредительство в «Уралвагонстрое» «не получило большого развития». Комиссия пытается обосновать эти свои выводы, сведя недостатки в строительстве к некоторым перерасходам и к отставанию в строительстве подсобного хозяйства. По политической близорукость комиссии совершенно очевидна. Даже прежних показаний вредителя Марьясина было достаточно для того, чтобы понять, что комиссия Гинзбурга—Павлуновского смазала фактическое положение дела на стройке. Достаточно сказать, что эта комиссия не привела ни одного факта вредительства на стройке. Получается, что матерый вредитель Марьясин вместе с другим вредителем, Окуджавой, сами на себя наклеветали. Между тем, пока комиссия ездила на Урал, Марьясин дал новые показания, где более конкретно указывает, в чем заключалась его вредительская работа на стройке. Он указывает при этом на целый ряд фактов вредительства в «Уралвагонстрое», которые прошли мимо глаз уважаемой комиссии. После этого, товарищи из Наркомтяжпрома, не следует ли признать, что нужно посерьезнее проверять вредительские дела разных Марьясиных и признать, что некоторые проверочные комиссии склонны слишком поверхностно относиться к своим задачам.

Факт с проверочной комиссией по «Уралвагонстрою» говорит о том, что, несмотря на все уроки, мы очень туго перестраиваемся, продолжаем страдать неумением распознавать врага, проявляем и теперь избыток политической близорукости.

Наркомтяжпром, должно быть, еще разберется в этом деле более серьезно, но сейчас важно сделать урок из работы этой комиссии для ликвидации последствий вредительства в целом. Работа этой комиссии показала, насколько недостаточно было поставлено политическое воспитание хозяйственников, даже когда мы имеем дело с крупнейшими представителями тяжелой промышленности. Даже такие крупные работники, как Павлуновский и Гинзбург, проверяя работу вредителей на месте, не нашли нужным указать хотя бы на один факт вредительства. Даже они свели все дело к мелким недочетам, не заметив вредительства. А ведь это дает тон, и плохой тон, другим работникам промышленности.

Очевидно, даже в Наркомтяжпроме, не говоря уже о Наркомлегпроме, Наркомпищепроме, Наркомлесе и других наркоматах, в отношении политического понимания разоблаченных фактов вредительства дело обстоит далеко не благополучно. Факты показывают, что о наличии политической бдительности в отношении врага говорить рано. Наши практические работники во многих случаях так политически отстали, политический кругозор их так замкнулся, что они нелегко разбираются даже в очевидных политических фактах. Из результатов работы комиссии Наркомтяжпрома надо извлечь урок для всей нашей работы: у нас нет должной бдительности к врагу, надо поднять дело большевистского воспитания кадров.

Мы запустили дело политического воспитания хозяйственников. Теперь мы должны поднять их политическую бдительность, расширить их политический кругозор, привить и усилить их большевистские качества. Задача усиления политического воспитания хозяйственных кадров — актуальнейшая задача дня.

Усиление большевистской бдительности — важнейшее условие ускорения дальнейшего роста всего социалистического строительства.

2. ПОДБОР РАБОТНИКОВ

Второй вопрос, значение которого в связи с уроками вредительства нельзя преувеличить, это — подбор работников. И в этом отношении перед нами вскрылись теперь большие недостатки нашей работы, с которыми следует серьезно считаться.

Начну с вопроса об отношении к бывшим троцкистам. Теперь можно ждать в некоторых случаях шарахания из одной крайности в другую: от беспечности в отношении троцкистов-вредителей к огульному походу против бывших троцкистов. Этого нельзя допустить. Мы частенько слышим теперь такой вопрос: значит, нельзя иметь дела с бывшими троцкистами? Значит, надо снимать с постов всех бывших троцкистов? Такой огульный подход и в этом случае, конечно, неправилен. Мы не можем считать ошибкой всякое назначение бывшего троцкиста на ответственный пост. Мы не можем отказаться от использования на ответственной работе бывшего троцкиста только за одно то, что когда-то, во время оно, он выступал против партийной линии. Надо разобраться и серьезно разобраться в этом деле, прежде чем отказаться от использования его на той или иной работе в данный момент. Помогая таким товарищам окончательно изжить их прошлые ошибки, проверяя их на работе, под контролем партийной организации, мы выполняем нужное для партии дело. Но мы ни в коем случае не можем считать правильным такое положение, когда, назначая бывшего троцкиста или кого бы то ни было другого, мы не умеем организовать должного контроля за его работой. Это уж наша вина, вина руководителей, если мы не умеем на деле проверять, должным образом контролировать работу бывших троцкистов и других работников.

Но среди наших людей есть и такие, которые рассуждают на этот счет совсем неправильно. Они готовы одним махом признать прошлую борьбу троцкистов с партией несущественным делом для данного момента. Они готовы использовать всех бывших троцкистов без разбора, так как, видите ли, без них не обойдешься, что уж просто смехотворно. Нельзя не признать, что в этом сказывается совершенно небольшевистское отношение к делу, что это обывательский анолитинизм, вкорне чуждый большевизму. В этом нельзя не видеть попытки отмахнуться от одной из самых важных обязанностей руководителя — от обязанности серьезно заниматься расстановкой и подбором работников. Заниматься этим делом, конечно, не так просто, как кажется тем товарищам, которые перепоручают это дело кому попало из своего аппарата. Надо знать своих работников, надо следить за их работой, проверять их работу, критиковать отстающих и смещать неспособных и обюрократившихся, замечать новых, растущих работников и активно помогать их выдвижению.

Большевистский подход к делу требует умения проверять работников с учетом их деловых и политических качеств. Нельзя проверять работников просто по анкетам об их прошлой деятельности. Это — не настоящая проверка. Нельзя руководствоваться случайными воспоминаниями и справками об их прежней работе. Так легко можно подвести дело. Недопустимо решать вопрос о пригодности работника по личным привязанностям и симпатиям. Тогда от подхалимства прямо некуда будет деваться. Неправильно также судить о работниках по рапортам, хотя бы и по рапортам о перевыполнении планов. Критерием в подборе работников должны быть как их деловые, так и их политические качества, о которых руководитель должен знать,— знать не по наслышке и не по бумажкам, а всерьез, на основе повседневного наблюдения за работой и на основе постоянной проверки работы этих людей. Только такой подбор работников можно считать большевистским отношением к делу.

Тогда мы покончим с такими фактами, которые иначе, как позорными, назвать нельзя...

...Пора признать, что руководитель отвечает за подбор работников. Какого бы высокого звания и чина не был человек, но если он неспособен заметить вредителей, работающих под

(Продолжение см. на 3 стр.)

*) Из статьи «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованной в журнале «Большевик» № 8. Эта статья в «Большевике» воспроизводит, с небольшими изменениями, доклад товарища Молотова на последнем Пленуме ЦК ВКП(б).

НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ

(Продолжение статьи тов. В. М. МОЛОТОВА; начало см. 2 стр.)

носом, и даже не хочет вникать в такие вопросы,— он не руководитель, а канцелярист, пустой чиновник. Никто не застрахован от того, что к нему не прокрадется, под той или иной личиной, враг и прямой предатель,— ошибки, конечно, возможны. Но если ты допустишь в своем окружении сплошную гниль, если окружишь себя всякими чуждыми и подозрительными людьми, если ты сам не проявишь инициативы в борьбе с этим окружением, то как же можно снять с тебя ответственность за беспечность, за неразборчивость, за политическую близорукость? Не так легко разгадать врага-двурушника, прикрывающегося личиной преданности, а иногда и прошлыми заслугами. Но мы должны понять, что руководитель должен развивать в себе те качества, которые необходимы для распознавания врага. Кто из руководителей не заботится о развитии этих качеств, не развивает в себе способности распознавать все и всякие приемы врагов, в том числе приемы самых ловких в приспособленчестве и двурушничестве предателей, тот отмахивается от одной из основных большевистских обязанностей.

Кто не знает, что нам приходится использовать на работе и людей, враждебных советской власти? Мы и от этого отказываться не можем. Есть люди из буржуазных специалистов, которые под хорошим контролем, при должной бдительности руководителей, могут приносить и приносят немалую пользу государству. Для того чтобы предупредить возможные в этом случае ошибки, руководители должны по существу вникать в их работу, следить за соответствующими сигналами об их работе, проверять всеми доступными средствами действительный характер их работы, изобретать новые средства проверки, где не хватает старых.

Напомню на этот счет замечательные слова Ленина. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин специально учил этому коммунистов. Там он непосредственно говорил о работниках РКИ, но по существу эти указания относятся ко всем нам, ко всем руководителям. Ленин говорил тогда:

«...им придется подготовлять себя к работам, которые я не постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу — мошенников, но в роде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п.

Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это... У нас еще так недавно построена советская республика и навалена такая куча всякого хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся».

Ленин говорил дальше так:

«Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не значит, что я понимаю это «учение» сколько-нибудь по-школьному, или чтобы я ограничивался мыслью об учении только по-школьному. Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае отказался понять какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь каверзу или почто в этом роде. Я знаю, что в западно-европейском чинном и серьезном государстве эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее к обсуждению. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, и что у нас ничего, кроме веселья, обсуждение этой мысли не вызывает.

В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?»

Вот как учил Ленин проверять работников, когда дело идет об охране интересов государства, о защите интересов трудящихся. Чтобы разоблачить врага или полуврага, чтобы разоблачить что-нибудь «вредное» или «полувредное», Ленин советовал прибегать к «хитростям», к «разведкам», к «каверзам», к «проделкам». Если бы мы эти указания Ленина серьезно использовали в нашей работе, мы многих вредителей разоблачили бы раньше, мы не допустили бы ряда диверсий, подкопов и шпионских вылазок на заводах, в шахтах, на железных дорогах. По крайней мере на будущее мы должны учесть эти советы Ленина так, как полагается большевикам.

Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников им дает партия, партийная организация. Этим хотят сказать, что, так называемый, «ответственный работник» не отвечает за подбор работников своего аппарата, что если эти работники плохи, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, пославшая работника. Такие речи, пожалуй, можно еще понять со стороны людей беспартийных, для которых партия — чужое дело. Коммунисты не могут так говорить: партийная организация, конечно, несет ответственность за коммуниста и за тех, кого она направляет на ту или иную работу, но это не значит, что кому бы то ни было дано право пачкать имя партии.

Наоборот, нашей первейшей обязанностью, обязанностью руководителей, является обязанность проверять на работе присланных партийной организацией работников. Направляя работника, партийная организация требует правильного его использования, проверки его способностей на деле, контроля за его работой. Обязанность руководителя во-время предупредить партийную организацию о недостатках, а тем более о преступлениях тех, кто непосредственно работает у данного руководителя. Но мы что-то не встречаемся с таким положением, что, скажем, руководитель-хозяйственник разоблачил того или иного вредителя, а партийная организация его защищает. На деле мы имеем обыкновенно обратное. Даже после разоблачения вредителя, и несмотря на законное требование партийной организации заменить его честным работником, хозяйственники нередко выступают защитниками чуждых людей, проявляя то и дело обывательскую неразборчивость, политическую слепоту. Разве это не верно?

Мы немало награждаем хозяйственников орденами, прославляем их успехи. Будем это делать и дальше. Но у нас есть такие люди, которые охотно приписывают себе все успехи предприятия или целой отрасли промышленности, но считают себя свободными от ответственности за грубые политические ошибки в своей работе, за беззаботность и слепоту в отношении вредителей. Поэтому приходится напомнить нашим руководителям не только об их моральной и юридической ответственности за проявление политической близорукости, но надо прямо сказать таким людям, что они ставят себя в положение, когда за их спиной троцкистские и иные вредители издеваются над их беспомощностью, насмехаются над их политической близорукостью. Хоть бы этот злорадный смех врага заставил некоторых поглазеть в беспечности руководителей взяться за ум, построже проверять ответственные участки своей работы, побдительнее смотреть за работой своего аппарата!

Уроки разоблаченной вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистской шайки подчеркивают необходимость выдвижения на руководящие посты политически проверенных, честных в отношении к государству работников. Там, где слабы наши кадры, мы должны решительнее выдвигать политически проверенных, хотя и недостаточно подготовленных, но способных и желающих учиться работников. Таких людей немало. Их можно и должно научить работать, поднять их деловую квалификацию.

Руководитель должен уметь подобрать своих основных работников, проверять их работу, помогать им исправлять недостатки в работе, содействовать их политическому развитию. Руководитель, не занимающийся подбором основных работников или не умеющий по-большевистски подойти к этому делу,—не руководитель, а пустой канцелярист или болтун. У нас много недостатков в подборе работников потому, что многие руководители пренебрегают этим делом, забывая о своей политической ответственности, забывая о том, что **проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств — важнейшее дело каждого руководителя-большевика.**

Руководитель отвечает за свои кадры. Руководителя надо проверять, прежде всего, по уменью расставить работников, по уменью подбирать кадры с учетом как деловых, так и политических их качеств. Мы не извлечем должных уроков из разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской работы троцкистской банды, если не добьемся серьезного улучшения в подборе работников в наших хозорганах и на предприятиях, если наши руководители не поймут своей серьезной ответственности за это дело. Улучшив же организацию этого дела, мы еще быстрее будем шагать вперед во всех областях социалистического строительства.

Поднять ответственность руководителей за подбор работников — вот еще один важный вывод из уроков вредительства.

3. МЕТОД РУКОВОДСТВА

Наконец, третий вопрос — о методах руководства.

За последние годы этому вопросу партия уделяла исключительное внимание. Напомню в первую очередь о постановлениях Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б): «О работе угольной промышленности Донбасса» и «О работе железнодорожного транспорта», относящихся к лету 1933 года.

В постановлении о Донбассе, дела которого тогда были очень плохи, СНК СССР и ЦК ВКП(б) сказали, что:

«...главной причиной этого позорного движения назад является все еще неизжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая Главным топливным управлением Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности».

В постановлении о железнодорожном транспорте ЦК ВКП(б) и СНК СССР сказали, что считают:

«... главной причиной совершенно неудовлетворительной работы железных дорог недостатки руководства, недостатки организационного характера, все еще не изжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства железными дорогами, начиная от районов и дирекций и кончая центральными управлениями НКПС».

В этих решениях партии и правительства удар был направлен по канцелярско-бюрократическим методам в работе хозорганов. В преодолении бюрократизма в аппарате промышленности и транспорта партия видела главную задачу под'ема их работы. Жизнь целиком подтвердила правильность этой установки. Каждый серьезный шаг в преодолении бюрократизма в наших хозорганизациях давал нам серьезные успехи. Мы видели это не только на примере угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Важным моментом в улучшении метода хозяйственной работы за последние годы была борьба с так называемой «функционалкой».

Одно время в функциональном построении аппарата наши хозорганы зашли слишком далеко. Недостаток практического опыта и знаний пытались заменить созданием многочисленных, не склеенных между собой, функциональных органов. В результате нередко создавался сложнейший бюрократический аппарат с запутанными взаимоотношениями его частей, с многочисленными, параллельно работающими органами, путающимися друг у друга в ногах. Такой аппарат не может не плодить бюрократическую безответственность и избытов бюрократических извращений. Не только в учреждениях, но и в промышленных предприятиях «функционалка» принесла нам немало вреда.

Так, несколько лет назад в хлопчатобумажной промышленности занялись, было, упразднением таких профессий, как ткачество с заменой ткачей и ткачих неквалифицированными рабочими, выполняющими отдельные упрощенные производственные функции, на которые разбили работу по ткачеству. Это «новшество» в текстильной промышленности кое-кому из наших товарищей понравилось. На проведении этого дела сложился своего рода союз вредителей и головотяпов. Хорошо, что мы быстро исправили эту нелепость.

Партия развернула решительную борьбу с раздутой функциональной системой во всех отраслях и, несомненно, сделала это правильно.

В связи с фактами разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской работы троцкистских и других элементов вскрылись многие недостатки нашего хозяйственного аппарата.

Так, теперь ясно, что троцкистские вредители, диверсанты и шпионы во многом использовали в своих преступных интересах существующие в наших хозорганах бюрократические извращения принципа единоначалия. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) говорит по этому поводу:

«Бюрократические извращения принципа единоначалия, сводящиеся к тому, что многие хозяйственные руководители считают себя на основании единоначалия совершенно свободными от контроля общественного мнения масс и рядовых хозяйственных работников, не прислушиваются к голосу хозяйственно-производственного актива, не считают нужным опереться на этот актив, отрываются от актива и тем самым лишают себя поддержки актива в деле выявления и ликвидации недостатков и прорех, используемых врагами для их диверсионной работы».

Это очень важное указание. Не может быть никакой борьбы с канцелярско-бюрократическими методами, если мы будем проходить мимо таких извращений принципа единоначалия.

В целях коренного улучшения хозяйственного руководства партия указывает на производственно-хозяйственные активы, как на важнейшую опору руководителей. Хозяйственное руководство настолько усложнилось, обязанности хозяйственных руководителей настолько расширились, что справиться с этим делом без помощи актива, без его поддержки—нельзя. Хорошие хозяйственники и теперь знают об этом и видят в активах свою верную опору.

Мы за твердое проведение принципа единоначалия, но мы не можем мириться с таким пониманием этого принципа, когда руководитель противопоставляет себя остальным своим работникам, когда он считает себя свободным от общественного контроля масс и рядовых хозяйственников, отрывается и пренебрегает активом — вместо того чтобы в поддержке актива видеть свою основную опору. Поднять активы в хозорганах и на предприятиях, привлечь туда не только партийных, но и беспартийных активистов — одна из важнейших задач улучшения нашей хозяйственной работы, одна из верных гарантий кальнейших серьезных успехов. Кто из руководителей не поймет этой большевистской установки, тот окажется в хвосте событий, окажется в плену отсталых и обюрократившихся. Хозяйственно-производственные активы помогут нам быстрее двинуть всю работу вперед, они вскроют многие прорехи, помогут разоблачению и устранению троцкистских и иных вредителей. Эти активы правильно поступят, если не пощадят некоторых лутых авторитетов, но также и выдвинут немало новых людей, способных двигать дело по-большевистски. Громить троцкистов и иных вредителей и выдвигать новых, способных, преданных работников советской власти — это две стороны одной и той же задачи.

Наши хозяйственники справятся с этой задачей, если почаще будут вспоминать указание товарища Сталина о том, что требуется для того, чтобы наладить руководство по-новому. Среди других указаний товарищ Сталин на летнем совещании хозяйственников в 1931 году подчеркивал такое:

«Требуется, далее, чтобы председатели об'единений и их заместители почаще об'езжали заводы, подольше оставались там для работы, получше знакомились с заводскими работниками и не только учили местных людей, но и учились у них. Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в конторе, вдали от заводов, — значит заблуждаться. Чтобы руководить заводами, надо почаще общаться с работниками предприятий, надо поддерживать с ними живую связь».

Пора понять, что без развития самокритики и критики мы не добьемся серьезных результатов в борьбе с бюрократическими извращениями. Против злоупотреблений в этом деле у нас достаточно средств. Но развитие критики со стороны масс и рядовых хозяйственных работников не успело еще сделать сколько-нибудь существенных новых завоеваний, а уже некоторые товарищи готовы бить отбой.

Перед самым Пленумом ЦК ВКП(б) на имя т. Орджоникидзе поступило письмо директора Днепропетровского металлургического завода т. Бирмана. Вот как начинается это письмо т. Бирмана:

«Положение, создающееся особенно в последнее время здесь в Днепропетровске, вынуждает меня обратиться к Вам, как к старшему товарищу, как к члену Политбюро, за указаниями и за содействием.

Мне кажется, что директиву высших партийных инстанций о всемерном развертывании критики и самокритики здесь в Днепропетровске в некоторых отношениях поняли неправильно. Иностранное слово «критика» здесь часто путают с русским словом «трепаться». Я полагаю, что директива партии направлена на то, чтобы путем добросовестной критики выявить действительных врагов, вскрыть действительные недостатки. Здесь же многие поняли так, что надо во что бы то ни стало обливать грязью друг друга, но в первую очередь определенную категорию руководящих работников.

Этой определенной категорией руководящих работников и являются в первую очередь хозяйственники, директора крупных заводов, которые, как по мановению таинственной волшебной палочки, сделались центральной мишенью этой части самокритики. Установлено, что одной из основных причин всего того, что произошло, является забвение партийными организациями партийной работы. Однако, в выступлениях немалого количества партийных работников на только что состоявшемся трехдневном заседании областного партийного актива, вместо действительной самокритики получилось так, что причиной всех бед являются хозяйственники».

Нельзя отрицать права тов. Бирмана защищаться от неправильной критики. Видимо, он имеет известные основания критиковать выступления некоторых партийных работников.

Из письма видно, что некоторые партийные работники Днепропетровска пытаются направить критику односторонне — против руководства завода, против хозяйственников. С этим никак нельзя согласиться. Но тов. Бирман впадает в другую односторонность: он считает неправильным все недостатки валить на хозяйственных работников, но, к сожалению, сам не хочет говорить о недостатках у хозяйственников и видит недостатки только у партийных работников. Это неправильная, не наша установка. Это однобокая, ведомственная установка, которую мы не можем поддержать.

Мы за то, чтобы всячески помогать нашим хозяйственникам в их работе, не сваливать на них чужую вину, но и не замазывать их недостатки. Кажется, теперь, после разоблачения такого количества вредителей, диверсантов и шпионов в хозаппарате, которых мы проморгали, очень своевременно покритиковать наших хозяйственников, чтобы поднять их работу, улучшить методы их работы. Но это не значит, что нужно обходить недостатки, промахи и ошибки партийных работников, партийных руководителей. И тех и других надо критиковать, исправляя их ошибки. Открывшиеся язвы в нашем аппарате, где укрывались троцкистские и иные агенты иностранных контрразведок, достаточно говорят о том, что имеется немало недостатков в работе, как хозяйственных, так и партийных работников. Нам надо всем подтянуться в работе, в хозяйственной и в партийной, да и в профсоюзной, о которой мало говорят, но вовсе не потому, что там дело обстоит хорошо.

Теперь о проверке исполнения. Надо прямо сказать: пусть лучше будет поменьше распоряжений, поменьше бумажной «оперативности», но побольше проверки исполнения принятых решений и распоряжений. Между тем по части организации проверки исполнения у нас много грехов.

Недавно мы имели поучительный пример с Наркомлесом.

Осенью Центральный комитет собрал совещание лесозаготовителей для улучшения этого дела. Это как раз совпало с назначением т. Иванова наркомом лесной промышленности. На совещании вскрылось много недостатков. Один из них особенно бросился в глаза. Оказалось, что руководящие работники Наркомлеса не знают или не помнят,— не знаю, что лучше,— о важнейших решениях партии и правительства, относящихся к их работе. Так, на совещании долго обсуждался вопрос о договорах с колхозами по обеспечению лесозаготовителей рабочей силой. При этом лесозаготовители робко подходили к вопросу о необходимости заключать договора не с колхозами в целом, как делалось обыкновенно, а с отдельными колхозниками. Только к концу совещания удалось выяснить, что этот вопрос, вопрос о целесообразности заключения договоров с отдельными колхозниками, был положительно разрешен партией и правительством еще в начале прошлого года. Оказалось, что товарищи лесники забыли об этом решении, а между тем оно имеет первостепенное значение для перехода лесозаготовок от старых, полукустарных методов работы через колхозы—к индустриальным методам с опорой на свои постоянные квалифицированные кадры. Можно ли ждать серьезного улучшения работы лесозаготовителей, если они будут «забывать» о том, что имеет решающее значение в их работе? Но если так быстро «забываются» важнейшие решения, то о какой проверке исполнения можно здесь говорить? А, ведь, это лишь один из многих показателей беспечности и безответственности хозяйственных руководителей.

Возьмем дальше положение в Наркомсовхозов. Недавно в Совнаркоме и Комиссию советского контроля поступило письмо от заместителя наркома, начальника политуправления Наркомсовхозов, тов. Сомса. Зам. наркома тов. Сомс писал следующее:

«Из Центрального планово-финансового отдела Наркомсовхозов арестованы НКВД за участие в контрреволюционной троцкистской работе Преображенский — зам. начальника ЦПФО тов. Майстрового и одновременно являющегося начальником сектора сводного планирования; парторг группы ЦПФО —Бармин и Пущин (беспартийный) — начальник группы зерносовхозов».

Написано это не совсем грамотно и просто не особенно понятно, но тов. Сомс делает из этих слов вывод, что

«можно полагать, что в ЦПФО Наркомсовхозов за время работы вышеуказанных антисоветских лиц велась вредительская работа по созданию тяжелого финансового состояния совхозов»

и дальше:

«Я прошу Вас назначить специальную ревизию состояния работы и дел ЦПФО Наркомсовхозов для проверки возможной вредительской работы в области финансов Наркомсовхозов со стороны Преображенского, Бармина, Пущина и др. работников».

Вместо того, чтобы заместителю наркома самому, вместе с наркомом, взяться за очищение своего аппарата, тов. Сомс хочет навалить это дело на других. Такое отношение к своим обязанностям весьма пахнет безответственностью. Непонятно также и благодушное поведение наркома тов. Калмановича, который вообще отмалчивается в таких случаях. Не пора ли им, наркому и его заместителям, самим заняться чисткой своего аппарата? Для чего же они там сидят?

Коммунистам-руководителям пора понять, что они отвечают за свой аппарат, за уменье его проверять и направлять работу по назначению. Нельзя сваливать обязанность по проверке аппарата на Наркомвнудел или на Комиссию советского контроля или на какие-либо другие органы. Так могут поступать безответственные чиновники, но не большевики, которым дорого дело, которые не лезут в работе, которые имеют связь со своим активом.

Для улучшения методов хозяйственной работы имеет большое значение еще одно указание Пленума ЦК, где говорится о необходимости обеспечить предприятия техническими правилами и инструкциями.

За последние годы наши заводы и фабрики во многом переоборудованы и построены заново. Работать по старинке уже нельзя. Надо, чтобы в производственной жизни был строгий порядок, чтобы были технические правила и инструкции в цехах, чтобы эти правила и инструкции хорошо знали соответствующие работники, чтобы их инструктировали инженеры в повседневной работе, чтобы вся эта работа проверялась директором и его помощниками. В наших предприятиях много новых станков, машин, технического оборудования и проч. С этим новым оборудованием нельзя работать без знания соответствующих технических правил и инструкций, без повседневного живого инструктажа рабочих в проведении этих правил и инструкций, без серьезной организации этого дела. Только некультурным отношением к производству можно об'яснить пренебрежение этим делом.

Надо помнить также о том, что наши враги — троцкистские и иные вредители пользуются каждым беспорядком, чтобы мешать производству, пакостить рабочему классу. И здесь нужно помнить об указаниях Ленина, как надо бороться с саботажниками и вредителями. Еще в 1919 году в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин писал о саботажниках и всяких врагах советской власти:

«С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти. Помещики и капиталисты сильны не только своими знаниями и своим опытом, не только помощью богатейших стран мира, но также и силой привычки и темноты широких масс, которые хотят жить «по старинке», и не понимают необходимости соблюдать строго и добросовестно законы Советской власти.

Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже **дыра**, которую немедленно используют враги трудящихся...»

Из этого видно, что полезно почаще напоминать указания Ленина о том, как нам нужно работать.

Когда мы сумеем по-настоящему опереться на активы в предприятиях и в учреждениях, наше руководство поднимется на новую, более высокую ступень, и работа пойдет гораздо успешнее. От улучшения метода руководства теперь зависит очень многое. Мы должны считаться с большими недостатками, с большими бюрократическими наслоениями в нашем хозяйственном руководстве, как с фактом. Но у нас есть могучее орудие поднятия дела хозяйственного руководства, каким не располагает и не может располагать ни одна страна, никакая власть, кроме советской власти. Надо **ликвидировать бюрократические извращения в руководстве, поднять эту борьбу, по-большевистски взявшись за организацию хозяйственно-производственных активов.**

★

Итак, на уроках вредительства, диверсий и шпионажа троцкистской и иностранной агентуры мы должны научиться тому, как преодолеть вскрывшиеся серьезные недостатки в деле воспитания работников, в подборе кадров, в методах хозяйственного руководства. Без настойчивой работы по большевистскому воспитанию хозяйственно-технических кадров, без серьезного улучшения этого дела, мы не справимся с новыми задачами, мы не выкорчуем до конца троцкистских и иных врагов народа. Без решительной борьбы с обывательски-беспринципным отношением к подбору работников, без поднятия этого дела на более высокий политический уровень, наши руководители не могут считаться настоящими большевистскими руководителями, стоящими на уровне современных задач. Без жесткой критики бюрократической безответственности и канцелярщины в методах работы, как бы они ни заделало те или иные раздутые авторитеты, нельзя двигаться вперед, как это полагается стране социализма, как это полагается большевикам. К главным условиям наших успехов мы должны отнести укрепление большевистских качеств наших руководителей, обеспечение большевистского отношения к делу воспитания наших кадров. Это должны понять наши хозяйственники, да и не только хозяйственники.

Теперь нередко можно встретиться с таким рассуждением: разговоры о вредительстве сильно раздуты, если бы вредительство действительно представляло крупное значение, то у нас не было бы тех успехов, которыми мы гордимся. Успехи нашей промышленности, дескать, говорят о том, что вредительство кем-то разлуто.

Такое рассуждение — конечно, грубая ошибка, ошибка политической близорукости. Факты говорят о другом. Вредительство причинило нам немало ущербов, замазывать этот неприятный факт легкомысленно, глупо.

Чтобы понять уроки вредительства, надо дать отпор и такого рода рассуждениям. Обывательски настроенные хозяйственники говорят иногда так: у нас разоблачают вредительство, а между тем планы мы выполняем. И в самом деле, у нас есть целые отрасли промышленности, во главе которых стояли в течение ряда лет троцкисты-вредители, а заводы все же выполняли производственные планы. Даже химический главк НКТП, во главе которого стоял Ратайчак, перевыполнил свой план и за 1935 г. и за 1936 г. Значит ли это, что Ратайчак —не Ратайчак, вредитель — не вредитель, троцкист — не троцкист? Конечно, не значит. Это значит, что и вредители не могут заниматься только вредительством, потому что тогда они не уцелеют. Это значит, дальше, что на деле выполнение наших планов зависит от всего коллектива рабочих, служащих и инженеров, о которых, конечно, нельзя сказать, что они заодно с вредителями. Наконец, это значит, что многие наши планы занижены. Когда мы основательно выкорчуем троцкистско-вредительские группы в промышленности, мы наверняка будем двигаться вперед еще быстрее, чем это было. Значит, фальшивый аргумент о перевыполнении планов, выдвигаемый для того, чтобы смазать вредительские дела, нельзя защищать, а надо разоблачать, как и всякую другую фальшивку.

С другой стороны, многие работники попытаются теперь сваливать все свои грехи на вредителей. Где что-нибудь плохо, будут говорить — вредитель виноват. Некоторым работникам, из числа беспомощных, это покажется очень удобным. Найдутся бюрократы, которые таким приемом попытаются отвести удар от себя. Но с этим никак нельзя мириться. Таким попыткам надо противопоставить серьезную проверку фактов, уменье безусловно отделить ошибки от вредительства. Только в этом случае мы поставим на свое место бюрократов и очистим наши организации от вредителей и диверсантов всех мастей.

Есть и такие горе-руководители, которые в свое время не умели бороться за разоблачение вредителей, а теперь проявляют неспособность понять свои обязанности в отношении ликвидации последствий разоблаченного вредительства. Как можно иначе понять тех товарищей, которые готовы теперь свести всю борьбу за ликвидацию последствий вредительства к разговорам о развитии стахановского движения. Слов нет, без стахановцев мы не мыслим дальнейшего движения нашей промышленности вперед. Но нельзя же свои политические и деловые грешки сваливать на стахановцев, нельзя прятаться за их спину. Лучше по-честному признать свои промахи и недостатки и по-большевистски их исправить, ликвидировать до конца. Что стахановцы молодцы и свою задачу выполняют неплохо — это известно каждому. Но что многие руководители по своей политической беспечности проспали вредителей, а теперь пытаются отговориться хорошими словами о стахановцах — это тоже правда. Мы не должны пройти мимо этой ошибки, хотя бы уже по одному тому, что она может нанести большой ущерб и самому стахановскому движению. Нельзя же забывать о том, что успехи стахановского движения в очень большой мере зависят от работы руководителя цеха, предприятия и вышестоящих органов. Чтобы обеспечить дальнейшие успехи стахановского движения, мы должны не на словах, а на деле позаботиться об улучшении методов работы наших хозяйственных руководителей, о ликвидации прорех в хозяйственном руководстве. Без этого дела не поправишь.

Возьмем хотя бы Донбасс, которому принадлежит инициатива в стахановском движении. Разве не ясно, что теперешний провал угольной промышленности Донбасса лежит не на ответственности стахановцев, которые готовы делать свое дело не хуже, чем раньше, а на ответственности тех руководителей, которые подводят нас сейчас с выполнением производственной программы. Как ни печально, а в Донбассе январь и февраль 1937 года дали меньше угля, чем январь и февраль 1936 года. Разве в этом виноваты стахановцы? Разве кто-нибудь обвиняет Донбасс в том, что там перевелись рабочие-стахановцы? Об этом не может быть и речи. Но что наши хозяйственные руководители в Донбассе не справились со своей задачей, что они не сумели обеспечить должную организацию производства и стахановского движения, что они не сумели использовать под'ем стахановского движе-

(Окончание см. на 4 стр.)

НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ

(Окончание статьи тов. В. М. МОЛОТОВА; начало см. 2 и 3 стр.)

ния для дальнейшего продвижения вперед и даже покатились назад — это ясно, это бесспорно. Значит, нельзя хозяйственным руководителям прятаться за спину стахановцев, а лучше смелее вскрыть недостатки руководства и поскорее поправить дело.

Успехи социалистического строительства были бы еще крупнее, если бы мы лучше боролись с недостатками в нашей хозяйственной работе, если бы мы лучше воспитывали наши кадры, лучше организовали подбор работников, решительнее искореняли канцелярско-бюрократические элементы в хозяйственной работе.

К буржуазным вредителям, диверсантам и шпионам перешли отщепенцы партии — троцкисты и правые. Но они не больше, как догнивающие отбросы буржуазного общества. В наши ряды вливаются все новые тысячи высококвалифицированных и преданных советской власти специалистов. Рост армии стахановцев отражает великий под'ем всего рабочего класса.

Насколько сильно наши успехи зависят от нас самих, от нашего желания поднять работу, мы знаем по многим примерам. Один из самых ярких среди них — под'ем черной металлургии за последние годы. Благодаря исключительному вниманию тов. Орджоникидзе, черная металлургия не только выполнила вторую пятилетку в четыре года, но дала такие технические показатели по домнам и мартенам, которые превзошли наметки пятилетки. Наши домны с начала первой пятилетки улучшили свой коэфициент использования больше, чем на 70 проц. С'ем стали с квадратного метра площади пода в мартенах увеличился за этот же срок на 56 проц.

Во всей промышленности рост производительности труда идет теперь быстрее, чем в прошлые годы; освоение новой техники стало двигаться быстрее — вот залог наших новых великих успехов.

Надо помнить, однако, что задачу догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны мы еще не осуществили. Нам никак нельзя зазнаваться. Придется еще много поработать, чтобы добиться выполнения этой задачи. Выкорчевывание вредителей, диверсантов, шпионов и прочей мерзости из промышленности и из всего государственного аппарата — одна из важнейших предпосылок ускорения этого дела.

Вредительско-диверсионно - шпионская деятельность троцкистов и всех их союзников свидетельствует о том, что на открытую борьбу с советской властью они уже не могут пти вследствие своей слабости. Но темным дорожкам двурушничества они хотят не потому, что не хотели бы открытого нападения на социализм и его строителей, а потому, что силы социалистического строя несоизмеримо больше того, что они могут им противопоставить. Они боятся света и потому живут, как двурушники, прикрываясь личиной лойяльности и даже преданности советской власти.

Но тот факт, что в течение ряда лет они могли незамеченными вести свою предательски-подрывную работу в промышленности и во многих других органах, на ответственейших постах, показывает, насколько сильны в нашей среде опасное самоуспокоение и политическая беспечность. Нельзя мириться с такой политической близорукостью, с такой опасной беспечностью, особенно со стороны тех, кто призван на руководящие посты. В таких случаях боязнь критики и неспособность к самокритике — преступление. Пока есть хоть один двурушник-вредитель в нашей среде, нельзя забывать об опасности, нельзя успокаиваться, нельзя утешаться тем, что массы за нами. Мы потеряли бы право называться большевиками, если бы не сделали этих выводов из новых, чреватых опасностями приемов борьбы двурушников.

Разоблачение вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов подчеркнуло остроту и серьезность борьбы между капитализмом и социализмом в наше время. Враг идет на все средства борьбы с социализмом. Вчерашние колебания неустойчивых коммунистов перешли уже в акты вредительства, диверсий и шпионажа по сговору с фашистами, в их угоду. Мы обязаны ответить ударом на удар, громить везде на своем пути отряды этих лазутчиков и подрывников из лагеря фашизма. Мы знаем, что это отвечает интересам и желанию не только трудящихся нашей страны, но и рабочих всего мира. Вчера еще мы не допускали, что наши противники из бывших коммунистов докатились до последней черты, что они пойдут на любую измену и предательство в отношении своей родины. Сегодня, после стольких разоблачений, мы знаем их подлинное лицо. Острота форм борьбы говорит о безнадежности дела наших врагов и об их отчаянии, но также о том, что мы должны еще больше повысить революционную бдительность, социалистическую организованность, большевистскую сознательность. Тогда разоблачение подлой работы троцкистских, бухаринских и иных групп послужит дальнейшему укреплению нашего строя и обеспечит еще большие победы социализма в нашей стране.

Нечему удивляться, что некоторые из вчерашних наших попутчиков ушли в лагерь врага, превратились в агентуру фашизма, стали бандитами контрреволюции. Мы все еще единственная социалистическая страна в кольце капиталистических держав. Наши успехи велики, но именно они все больше озлобляют классового врага, видящего в них приближение своей гибели. Буржуазия, занимающая господствующее положение во всех странах, кроме СССР, вовсе не собирается добровольно сдать свои позиции и уступить власть рабочим.

Она находит еще немало средств для того, чтобы держать в покорности себе и в страхе перед своим могуществом тех, кто пропитан буржуазными предрассудками и заражен неверием в революционные силы трудящихся. А таких немало, особенно среди мелкой буржуазии.

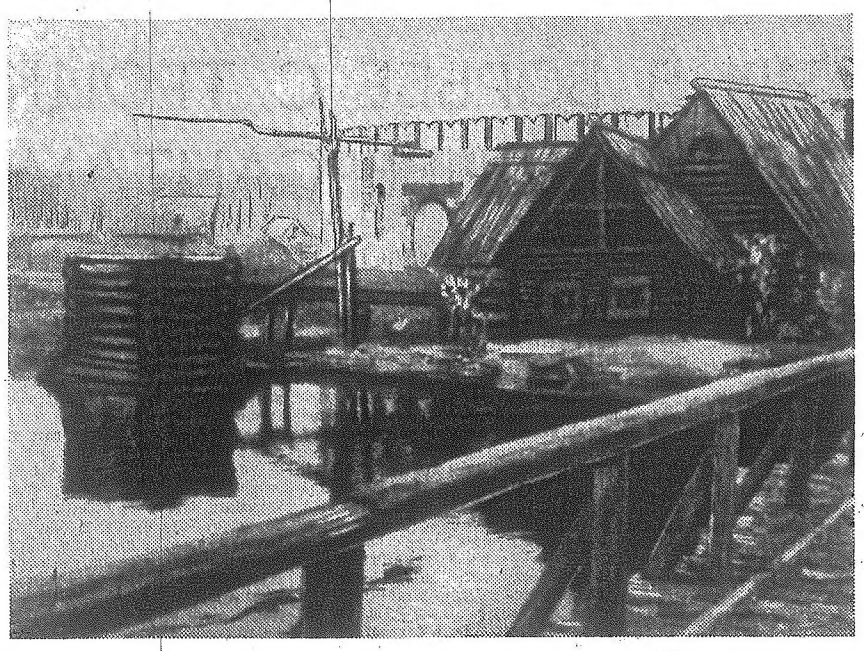
Перебежки из революционного лагеря к врагу давно известны рабочим. Их немало знает история борьбы за социализм. Приближение новых крупных революционных событий, опорой которых являются успехи социализма в СССР, поднимает во всех странах дух среди рабочих, рвущихся к освобождению, но и порождает панику у людей, пропитанных буржуазными предрассудками и неверием в силы рабочего класса. Перебежки троцкистов и бухаринцев в лагерь буржуазии, превращение их в банду вредителей, диверсантов, убийц и шпионов говорят именно об этом.

От нас ушли те, кто неспособен к борьбе с буржуазией, кто предпочитает связать свою судьбу с капитализмом, а не с рабочим классом. Мы должны радоваться тому, что разоблачили врага в момент, когда идет подготовка к новым боям, еще до начала этих боев. Мы должны торопиться доделать это дело, не откладывая его и не проявляя колебаний.

Советский союз соревнуется с капиталистической системой. Борьба приобретает все более крупный масштаб. Об остроте ее свидетельствуют многие меры, которые капиталистические страны принимают в подготовке новых войн. Вредительские шайки всех этих троцкистов и прочих —один из активнейших отрядов в этой подготовке. Забывать об этом, предаваться беспечности — значит, забывать о своем первейшем долге перед народом, перед трудящимися.

Чтобы победить в этом соревновании, мы должны неуклонно итти вперед, мы должны мерить наши успехи не меркой довоенной России, а современными мерками. Пока есть время, мы должны использовать каждый момент, для того, чтобы подтянуться на слабых участках, чтобы достичь производительности труда и технических норм наиболее развитых капиталистических стран. Надо еще сильнее вовлекать во всю нашу работу широкую массу трудящихся, рядовых работников, активы. Надо поднять большевистское воспитание кадров и по-большевистски поставить подбор работников во всех организациях. Надо считаться с тем, что враг идет теперь на все, использует любые приемы борьбы, лезет во все щели; враг использует и наш партийный билет, чтобы обмануть нас, прокрасться туда, куда он не имеет иного доступа. Личину коммуниста враг принимает для того, чтобы забраться на руководящие посты, видя, что все руководство, во всех отраслях, находится в руках коммунистов. Разоблачение и изгнание врага из действующей армии строителей социализма, усиление нашей армии, под'ем ее сил — гарантия новых успехов.

Поэтому каждый из нас должен помнить о священной обязанности коммуниста, развивать свою большевистскую зоркость, поднимать большевистскую сознательность кадров. Главное теперь зависит от нас—большевиков. Насколько мы, большевики, поймем свои задачи и сделаем нужные выводы, большевистские выводы,— настолько ускорится наше движение вперед.



Деревянная расписная Москва XVII века, с зубчатыми стенами и шатровыми башенками воздвигается на территории студии Мосфильм. По эскизам художника Баплюзека строится огромная комплексная декорация «Москва», в которой будет сниматься значительная часть фильма «Степан Разин» (режиссеры О. Преображенская и И. Правов).

Будет выстроена кремлевская стена и восстановлен старинный ров, пролегавший в то время между тремя рядами стен, которые окружали в старину Кремль, по направлению от места, где ныне находится здание Исторического музея, к Москва-реке. Будет воспроизведена часть старинного Замоскворечья и ряд улиц Китай-города.

По количеству требующегося реквизита, бутафории и по числу костюмов фильм «Степан Разин», в массовых сценах которого будет занято до двух тысяч человек, превзойдет все постановки советских студий.

Постройка декораций должна быть закончена в апреле. При с'емках будет применяться также метод дорисовки.

Сейчас с'емочная группа проводит в павильоне пробные с'емки с участием артиста Абрикосова, снимающегося в роли Степана Разина. Уже снят один пробный эпизод — «лестница». Ведутся репетиции следующего эпизода — «пытошная».

На снимке: на первом плане Москворецкий мост, каким он был в XVII веке; на берегу видна маленькая хибарка — баня, на заднем плане—кремлевская стена.

ПРОФСОЮЗ ИЛИ КАНЦЕЛЯРИЯ?

Через несколько дней начинаются работы VI пленума ВЦСПС. Пленум должен будет дать четкие и твердые указания о перестройке профсоюзной работы сверху донизу в полном соответствии с решениями пленума ЦК ВКП(б) и с докладом и заключительным словом на этом пленуме товарища Сталина.

В связи с этим я считаю необходимым поставить вопрос о качестве работы ЦК союза кинофотоработников.

Наш ЦК союза до сих пор не перестроил форм и методов работы. Профорганизациями он руководит бюрократически, посредством циркуляров... ЦК союза оторван от масс и не связан крепкими нитями даже со своим активом.

Являясь представителем фабкома московской студии Союзкинохроники, я не освобожден от производственной работы. Не считая себя испытанным и опытным профработником, я хотел бы получать поддержку и помощь от ЦК союза.

К сожалению, я этой помощи не чувствую, не получаю. Нам, например, не удается в течение целого года увидеть в стенах студии хотя бы инспекторов ЦК союза по охране труда и технике безопасности тт. Гальперина и Щукина.

А вот и другой пример неповоротливости и неоперативности ЦК союза. Год назад ГУК и ЦК союза разработали положение о рабочем времени для киностудий. В этом положении был пункт, обязывающий руководство Союзкинохроники выработать в 10 дней особое положение о рабочем времени для работников кинохроники. Прошел год. В киностудии этой работой не занимались, а ЦК союза это не беспокоило. Лишь сейчас в ЦК союза спохватились и потребовали, чтобы положение о рабочем дне было разработано... в 10-дневный срок.

В Ростокино строится новая студия Союзкинохроники. В проекте этого важного строительства забыли одну «мелочь» — жилье для работников студии. Фабком много раз обращался к ЦК союза по этому поводу. Тт. Бляхин, Оцеп, Нашельский много раз обещали «поговорить в ГУК», но воз и ныне там...

Разрешение важных вопросов в ЦК союза затягивается. А вот вопрос о ликвидации творческих секций был разрешен быстро!.. Одним взмахом пера. У нас творческая секция работала неплохо, но она, как и на других студиях, была ликвидирована. Через полгода в ЦК союза «спохватились», поняли, что совершили грубую ошибку, и вновь восстановили секцию.

Такие поспешные, непродуманные решения говорят о том, что работники ЦК союза не знают жизни и нужд студий, что они превратились в канцеляристов, чиновников.

Последняя перестройка профсоюзной работы требовала непосредственной, личной связи работников ЦК союза с фабкомами студий. Мы, председатели фабкомов, нуждались и нуждаемся в живом инструктаже, но его нет. Члены президиума ЦК союза снисходят до личного посещения студии только в «юбилейные» даты.

На заседания в ЦК союза меня вызывают для отчета всегда неожиданно, за день до заседания, а то и в самый день заседания. Какая уж тут подготовка к отчету! Ставя отчет какого-нибудь фабкома, ЦК союза обязан предварительно всесторонне обследовать работу отчитывающегося фабкома. Инструктор ЦК обязан выступить с содокладом, а то и с основным докладом. Без этого же ЦК союза вынужден верить нам «на-слово» и лишен возможности выступить с острой критикой и с поправками.

Руководители ЦК союза могут на это по обыкновению сказать: у нас нехватает людей для обслуживания и инструктирования всех киностудий. Но в таком случае где же актив, который ЦК союза обязан был воспитать?

ЦК союза необходимо заняться большими вопросами советской кинематографии. Он этого до сих пор не делал. Потому и последний пленум союза прошел так вяло.

ЦК союза должен проводить хотя бы некоторые из своих многочисленных заседаний не только в кабинете председателя ЦК союза тов. Н. А. Бляхина, но и на предприятиях.

Почаще, товарищи из ЦК союза, выходите на своих кабинетов и заглядывайте к нам! Поменьше забрасывайте нас «бумажками», плотнее держите с нами живую связь.

Председатель фабкома Союзкинохроники С. Н. ГУРОВ.

«Юность». (Мосфильм. Режиссер Резниченко. Сценарий Нечволодовой). Артистка Е. Мельникова в роли Дуньки.

■ ■ ■

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мне совершенно непонятны мотивы, по которым газета «Кино» поместила письмо Л. Сухаребского, полное облыжных нападок на ГУК и ВГИК. Тем самым газета взяла под защиту идеологически вредную книгу названного автора «Патокинография в психиатрии и невропатологии». Газета прошла мимо того, что в этой псевдонаучной работе Л. Сухаребский сделал попытку восстановить пресловутую педологию. Газета с непонятной терпимостью прошла мимо того обстоятельства, что Сухаребский ряд методологических установок своей работы прямо взял напрокат у немецких и итальянских фашистов (например, по так называемой «теории интеллектуальной недостаточности» и пр.).

Диву дивишься, как после этого можно было брать под защиту Л. Сухаребского с точки зрения «исправления» его ошибок и недочетов. Речь идет не об ошибках и недочетах, а о враждебной идеологии, которую Л. Сухаребский протаскивает в своей книге.

Категорически опровергаю вымысел Л. Сухаребского, будто ГУК и я лично когда бы то ни было «одобряли» его книгу «Патокинография».

Дело обстояло так: когда им в конце 1935 г. или в начале 1936 г. была представлена аттестационной комиссии ГУК близкая к его книге диссертация на соискание ученой степени, то после доклада рецензентов названная комиссия под моим председательством отклонила ходатайство Сухаребского, активно поддержанного Ученым советом и общественностью ВГИК (тт. Лебедев, Рыжков и Крук), о присуждении Сухаребскому на основании этой работы ученой степени, предложив ему выступить с публичной защитой диссертации, но и то не на тему «Патокинография» и не на другую медицинскую, а на кинематографическую тему. По ходатайству ВГИК впредь до защиты Сухаребским этой диссертации комиссия временно допустила его к педагогической работе в Институте, да и то лишь в качестве исполняющего обязанность профессора.

Конечно, мы теперь убедились, что решение о допуске Л. Сухаребского даже в качестве исп. обязанность профессора, т. е. по сути доцента, было тоже неправильным.

Б. ШУМЯЦКИЙ.

★

Настоящим подтверждаем, что, участвуя на заседании аттестационной комиссии ГУК в марте 1936 года, рассматривавшей представление ВГИК Л. М. Сухаребского к ученому званию профессора, председатель комиссии Б. З. Шумяцкий дал положительную оценку рукописи тов. Сухаребского «Патопсихокинография» («Патокинография в психиатрии и невропатологии») и согласился с представлением автора к ученому званию и. о. профессора и степени кандидата наук без защиты диссертации.

Председатель секции научных работников ВГИК проф. М. С. Григорьев,
А. Д. Анощенко, А. Аршарунн.

★

ОТ РЕДАКЦИИ.

Как видно из письма тт. Григорьева, Анощенко и Аршаруни, т. Б. З. Шумяцкий пытается приписать газете «Кино» ошибки, им самим совершенные. Это т. Шумяцкий, а не газета, давал положительную оценку рукописи Л. М. Сухаребского.

Газета никогда не выступала в защиту ошибочной книги Л. Сухаребского—она выступила и будет выступать против «методов» критики, культивируемых в ГУК.

В № 18 газеты «Кино» в подписи под статьей «В союзе композиторов не любят кино» допущена ошибка. Следует читать — К. Хренникова.

Почему?

Первый и главный вопрос, который мы должны задать руководству ГУК и студии: почему преуменьшен план производства картин? Разве стране не нужны картины, нет техбазы, нет сценариев или нехватает режиссеров? Конечно, нет, картины нужны, есть техбаза, сценарии, режиссеры. Так почему же простаивают цехи, растут накладные расходы, творческая энергия людей не находит себе выхода?

В студии существует сценарный отдел — этот пышный ЗАГС, в котором регистрируют за год 6 браков, три развода и 13 смертей. Разве дирекции неясно, что режиссеры все равно сами находят себе сценарии и соавторов. Авторы помимо сценарного отдела сговариваются с режиссерами. Эти союзы благословляет дирекция, работу по принятым сценариям ведет та же дирекция. Зачем же существует сценарный отдел? Зачем поддерживается миф о сценарном голоде? В течение последних месяцев фабрика усиленно распродает свои принятые сценарии на другие студии («Член правительства» Виноградской, «Одиночество» и другие). Сценарии фабрике не нужны, ибо план искусственно сокращен.

Режиссеры не заинтересованы в том, чтобы сделать больше и скорее. Они сыты авторскими и долгим эхом славы. Картины редки и часто только потому являют собой событие. Инициатива постановки переходит почти всецело в руки режиссера. Режиссер диктует тематику, имена авторов, сроки и сметы, тем самым подменивая собой руководство фабрики и сценарного отдела.

Это плохо потому, что режиссер не исходит из интересов фабрики в целом, он не посчитается с постановлением ЦК о постановке колхозной картины в то время, как он задумал картину о гражданской войне. Режиссеру, прежде всего, важно блеснуть своим талантом. И он ищет, в чем бы ему выгоднее показать его. При такой системе хорошие, нужные и актуальные сценарии ложатся без движения, потому что они в данный момент не импонируют режиссеру. Режиссер ставит редко, но метко. Поэтому он считает себя вправе диктовать.

А дирекция? Дирекция выбивается из сил, чтобы выдать за плановые постановки стихийные действия режиссеров, чтобы стереть острые углы возникших противоречий, чтобы как-то поставить на место смещенные функции. Очень трудно лечить валерьянкой заболевание, требующее хирургического вмешательства.

Огромные усилия прилагает дирекция на то, чтобы выпустить в год всего 8 картин. Что это? Неуменье или нежелание работать? Нет. Дирекция работает совершенно самоотверженно. Так в чем же дело? Все знают, как трудно попасть не режиссеру и не директору ХПО к т. Соколовской. И вот я, после месяца ожесточенных звонков, просьб и ссор с секретарем, наконец, попадаю на прием. Мне делается буквально не по себе. Приготовленные возмущения, упреки и требования застревают в горле. Передо мною замученный, уставший человек. Я чувствую, что дело тут не в личной ко мне несправедливости, а гораздо глубже.

Болезнь гораздо серьезнее. Болезнь, которой поражена вся система ГУК. И я, просидев 10 минут в кабинете, ухожу, не поговорив о своем, большом и важном. Я ухожу в своем сердце боль, досаду и недоумение. Кто же виноват в этой болезни?

Вот я 10 лет пишу сценарии. 14 сценариев написала за эти 10 лет. Все они приняты и одобрены студиями. Два даже премированы на конкурсах. За все мне уплачены деньги. И только 4 самые мои первые работы увидели экран. А ведь качество последних работ гораздо выше первых.

8 лет я пишу для трех-пяти человек, иногда совсем случайных, иногда на месяц, на два попавших на фабрику. Почему никто, кроме этих людей, не знает моего творчества? Да потому, что кинодраматург — чужой человек в творческом коллективе фабрики. Он не кадровый работник, а сезонник. И отношения к нему, как к сезоннику. И подрядчики у него никуда негодные. Я говорю про заведующих сценарным отделом. За мою работу их сменилось 17. Эти 17, мнооженные на такое же количество консультантов как тени прошли мимо моих сценарных работ. Как могло случиться, что я, страстно любя кинодраматургию, проработав в ней 10 лет, сейчас думаю менять профессию? Как могло случиться, что в течение 8 лет фабрика заказывает, принимает, хвалит, планирует мои сценарии, и 8 лет она их не ставит!

Что же это такое? И я почти знаю, что это такое. Во-первых: с самого начала я неправильно «ориентировалась» на молодых режиссеров. Все они давно уже стали старыми, а постановок так и не получили. 10 лет ходят в ассистентах Арон, Васильев, Пенцлин, Юдин и другие.

Вторая причина. Как известно, скромность — порок кинематографа. И вот эта самая подлая скромность и честность частенько мне портила все. Оказывается, для преуспевания на поприще кинодраматургии нужно было превратиться, например, в такого жреца, как Ржешевский. Нужно было создавать «таинственный дым» вокруг своей творческой работы. Нужно было разговаривать о самых незначительных вещах тоном огромной значимости. Нужно было «открывать истины», поучать и выступать по всякому поводу и даже без всякого повода.

Другая разновидность автора, имеющего частичный успех в студии, — это кинодельцы. Они поражают воображение режиссера очень крупной, политически интересной темой, лежащей в основе очень плохого и беспомощного сценария. Они оглушают режиссера отзывами авторитетнейших товарищей, они подавляют его полной своей «осведомленностью» по самым разнообразным вопросам. Они рисуют перед ним «яркую перспективу крупной политической победы». Если режиссер талантлив, то он пишет сценарий наново. Фамилии дельцов венчают этот новый сценарий. А дельцы, торжествуя победу, в суматохе подписывают со студией новый договор.

Мне могут ответить, что это не типичное явление, что это единицы. Но ведь и план наш, к несчастью, насчитывает не десятки, а единицы.

Разомкните круг! Пусть руководители руководят, режиссеры ставят, писатели и драматурги пусть пишут. Дайте законный выход творческим силам людей, и все заазвучит по-иному. А если нельзя этого сделать, то об'ясните, наконец, почему?

М. СМИРНОВА.

Ошибки «Бежина луга»

ТВОРЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ МОСФИЛЬМА О КАРТИНЕ С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА

Статья тов. М. Смирновой представляет собой обработанную стенограмму выступления на собрании актива студии Мосфильм. В следующих номерах редакция опубликует ряд выступлений других участников собрания.

Неудача картины «Бежин луг» не может рассматриваться изолированно от всего творческого пути С. М. Эйзенштейна. После «Броненосца Потемкина» как в фильмах Эйзенштейна, так и в его сценарных работах отчетливо проступают элементы формализма и натуралистические тенденции. Этому сопутствует неполноценность понимания Эйзенштейном советской действительности. Особенно ярко это проявилось в картине «Старое и новое». Эйзенштейн брал в своих работах большие, узловые темы революции, но из-за порочности творческого метода, из-за ошибок мировоззрения, — все его работы после «Броненосца Потемкина» должны быть признаны художественными и политическими поражениями мастера, несмотря на ряд значительных, зачастую блестящих проявлений его мастерства в отдельных кусках и эпизодах.

После «Броненосца Потемкина» прошло двенадцать лет. За это время целый ряд критических оценок работ Эйзенштейна мог бы наталкнуть его на путь правильного понимания причин своих неудач. К сожалению, этого не произошло. Самоизоляция Эйзенштейна, его отрыв от советской действительности, от широкой общественной и творческой среды, замыкание в кругу людей, апологетически относящихся к его творчеству, — все это привело к непониманию Эйзенштейном боевых задач социалистического искусства. И прямым результатом этого явилось некритическое принятие Эйзенштейном порочного сценария «Бежин луг».

Сценарий Ржешевского «Бежин луг» пытался поднять большую, политически острую тему, но решал ее принципиально неверно: с позиций «общечеловеческих» моральных принципов и изобилуя при этом моментами патологическими, надуманными и вычурными. Не имея живых образов и правдивых ситуаций, сценарий явно извращал колхозную действительность и смазывал проблему классовой борьбы в деревне.

Необходимо констатировать, что руководство ГУК и студии, видя эти пороки сценария, недооценило их значения, ошибочно рассчитывая на возможность совместно с режиссером их исправить в процессе постановки. Тем самым и ГУК и студия совершили решающую политическую ошибку. Ошибка эта усугубляется тем, что и руководству ГУК и руководству студии была, конечно, известна художественно-политическая неудача Эйзенштейна на аналогичном материале в картине «Старое и новое».

Творческий актив студии Мосфильм просмотрел материал обоих вариантов картины «Бежин луг». Материал первого варианта значительно усугубил пороки сценария из-за формалистического и идеологически-неверного решения всех образов и положений сценария. Бессмысленно-стихийный разгром церкви (ярчайший образец воинствующего формализма); фальшивые образы начполитотдела и отца, созданные на основе литературно-религиозных реминисценций, ангелоподобный мальчик, жертвенный и сентиментальный — все это никак не вело к социалистическому реализму и политически было недопустимо.

Руководство ГУК сделало правильный вывод о запрещении картины на этом этапе. Однако оно уступило ошибочным настояниям дирекции студии и пошло на продолжение с'емок без достаточно радикальной переработки сценария, без выверки того, в какой мере Эйзенштейн усвоил уроки первого варианта. По сути дела, речь могла итти только о с'емке принципиально нового фильма в совершенно иной режиссерской трактовке.

Во втором варианте фильма в результате упорной работы руководства студии с мастером чувствуется стремление постановщика понять свои ошибки и переосмыслить свою творческую деятельность. Финальные эпизоды картины: «Ночное» и «Смерть Стенка», вырвавшиеся из формалистического плена, отличаются от всего остального материала своей правдивостью, искренней взволнованностью художника, его высоким мастерством и определяют переход художника на позиции реалистического стиля. Однако эти прекрасные куски не могут спасти всей картины, ибо это — только отдельные куски. Художник еще не осознал всей глубины своих ошибок; настоящей перестройки художественно-политического сознания еще не произошло. Ибо во втором варианте, как и в первом, художник еще не понимает решающего значения в нашем искусстве образа — характера, человека нашей эпохи, и потому попрежнему на низком уровне находится работа с актером. Во втором варианте, как и в первом, еще присутствует в огромной дозе неизжитый формализм (эпизод «Пожар»); творческое равнодушие к ответственейшему образу начполитотдела, непонимание его значения и во втором варианте приводит к тому, что начполитотдела остается серой, непразумительной фигурой; попрежнему в показе колхозной массы чувствуются дикость и стихийность; и, наконец, серьезнейшая идеологическая ошибка в трактовке кулака-отца, поданного с буржуазно-гуманистических, а не партийно-классовых позиций. Понятно, что при наличии такого тяжкого груза указанные выше прекрасные куски никак не могли дать права на жизнь картине, порочной и вредной в самой своей основе. Творческий актив студии целиком и полностью присоединяется к решению ЦК партии о прекращении с'емок картины «Бежин луг», как антихудожественной и явно политически несостоятельной.

В течение нескольких дней творческая секция обсуждала вопросы, вытекающие из провала «Бежина луга». Тов. Эйзенштейн в тесном общении с творческим активом студии неоднократно в самокритических выступлениях пытался об'яснить и осознать свои ошибки. Творческий актив считает своей обязанностью сказать т. Эйзенштейну, что его самокритика не всегда обладала той глубиной искреннего понимания, которое является единственным залогом настоящей, коренной перестройки художника. Более того, в одном из своих высказываний (перед показом материала) Эйзенштейн допустил формулировки, которые могли быть поняты, как его обида и непонимание решения ЦК партии о «Бежином луге». Эти формулировки единодушно осудил творческий актив студии. И только в последнем выступлении тов. Эйзенштейна почувствовалось то волнение, были сказаны те простые и ясные слова, которые вселяют надежду, что Эйзенштейн, идя дальше по этому пути, после глубокого всестороннего продумывания своей творческой жизни сумеет создать произведение большого, партийного искусства.

Из всего этого творческий актив обязан сделать выводы и для себя, как коллектива студии, и для каждого работника в отдельности. Руководство студии сделало большую ошибку, пытаясь разрешить все трудности постановки «Бежина луга» в отрыве от творческой общественности студии. Творческий актив совершил не менее серьезную ошибку, ибо, зная о больших трудностях и опасностях этой постановки, но только не проявил своей инициативы в помощи этому делу, а показал равнодушие, беспечность, отсутствие интереса к творческой судьбе работающего рядом товарища. Более того, ряд творческих работников студии, видевших материал «Бежина луга», не сумел охватить сразу все произведение в целом, не понял его органических художественно-идеологических пороков. Это об'ясняется отчасти и тем, что ошибки Эйзенштейна как творческие, так и общественно-политические в большей или меньшей степени свойственны отдельным мастерам Мосфильма. Поэтому подлинная работа по овладению большевизмом, внимательное отношение к критике, борьба с зазнайством и боязнью самокритики являются первоочередным делом нашего творческого коллектива.

Нашей стране нужно страстное, глубоко-человечное, правдивое, реалистическое искусство. Это искусство должно быть боевым, классово непримиримым, перестраивающим мир. Это и есть партийное искусство. Для такого искусства художник сможет найти в себе силу только тогда, когда всеми своими помыслами, чувствами, всем существом он слит с нашей страной и с великой партией Ленина—Сталина.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Назначенное на 17 апреля 1937 г. редакциями газет «Кино» и «Советское искусство» совещание работников кинематографии на тему

«ПОДГОТОВКА СЦЕНАРИЕВ И ФИЛЬМОВ К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

переносится на 23 апреля. (Совещание состоится в 8 час. вечера в помещении редакции «Советское искусство» (Страстной бульв., 11). Вход по пригласительным билетам.

Врид. ответств. редактора И. Л. АЛЬТМАН.

ИЗДАТЕЛЬ — Об'единенное Государственное Издательство «Искусство».
РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий мост д. 21/5, тел. 1-94-40.

Уполномоченный Главлита В—26731

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.